

Звездная
Золушка

ОЛЬГА ПАШНИНА

Звездная Золушка

Ольга Пашнина

Звездная Золушка

«Автор»

2023

Пашнина О.

Звездная Золушка / О. Пашнина — «Автор», 2023 — (Звездная Золушка)

Кто он, звездный лорд, ищущий невесту на маленькой голубой планете? Всего лишь мужчина, совершивший много ошибок. Кто она, почти слепая девушка, желающая лишь покоя? Единственная, кто может его спасти. Почему? Ответ на этот вопрос скрывается не в судьбоносных пророчествах звездных мудрецов и не в исключительности Зары, а в одной давней тайне, объединившей их. Чтобы разобраться в хитросплетениях интриг прошлого, Заре придется рискнуть, но победа сулит все, о чем она мечтала - любовь.

© Пашнина О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая. Гость с далекой звезды	5
Глава вторая. Невеста поневоле	15
Глава третья. Связанные звездами	27
Глава четвертая. Чужеземная звезда	34
Глава пятая. На краю Вселенной	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Пашнина

Звездная Золушка

Глава первая. Гость с далекой звезды

Грейстон

В кают-компании «Бетельгейзе» высокий светловолосый мужчина задумчиво смотрел в иллюминатор. Ему нравилось думать, будто он действительно смотрит в окно на красивую, но, увы, маленькую голубую планету, хотя на самом деле сложная система камер выводила изображение на экран. С такого расстояния не было видно, как спуют по планете многочисленные жители, как кипит на ней жизнь. С такого расстояния планета выглядела спокойной и умиротворенной.

– Мой лорд, – двери с легким шумом разъехались в стороны, впуская в помещение пожилого мужчину со старинной резной тростью в руках, – эскадрилья на подлете. Осталось несколько минут до посадки.

– Чудесно, Эргар. – Светловолосый улыбнулся. – Доложи мне, как сядут. И наладь голомост с их... кто у них там? Правитель? Президент?

– Канцлер Объединенных Федераций, – уточнил тот, кого назвали Эргаром. – Связисты уже отправили запрос. Может получиться, что у них нет голопередач.

– Значит, расконсервируйте визоры, видеофоны у них должны быть.

Он бросил взгляд на папку с документами. Все о небольшой планетке под названием «Земля». В его документах она проходила под номером 17458. Неразвитая, совсем небольшая планета, отстающая от галактической Империи в развитии технологий, сознания и науки на много сотен лет. Земля не была готова к столкновению с цивилизацией Грейстона, и долгое время ее хранили от вмешательства, позволяя эволюции брать верх. Сотрудничество наладилось всего пару сотен лет назад, но сам он так и не побывал в новом обитаемом районе Млечного Пути. А теперь пришла пора взять оттуда то, что ему было так необходимо.

Новый геном. Новую расу.

– Объяснись сам с ними. Расскажи, зачем мы здесь и что будет в случае, если они откажутся от сотрудничества. Потом дай время, неделю, на организацию. Помимо той информации, что вы запросили, мне нужно два десятка кандидатов. Все требования к ним я перекинул тебе по сети. Пусть отнесутся внимательно. Через неделю я хочу видеть всех кандидатов у себя на станции.

– Да, милорд. Прикажете что-то еще?

– Распорядись насчет ужина.

Светловолосый устало потер глаза. Последние ночи он почти не спал, пояс астероидов перед Солнечной системой заставил попотеть капитана корабля. А спать, когда твои люди спасают твою же жизнь, невозможно.

Когда Эргар ушел, мужчина вновь обратился к псевдо-иллюминатору. Красавица Земля посреди бесконечного космического пространства выглядела потерянной. Он еще не видел планеты с таким количеством воды. И, если признаться, уже лелеял планы по ее заселению. Но об этом еще предстояло подумать.

Но даже в реализации этих планов девушка с Земли ему пригодится.

Звякнул мелодичный сигнал, свидетельствующий о том, что ужин готов. И мужчина выключил камеры, не желая отвлекаться.

Его звали Грейстон. Он был одним из советников императора.

И он искал себе невесту на этой маленькой, всеми забытой планете.

Зара

Мари нервно крутила ручку плеера, но неизбежно натыкалась лишь на помехи.

– Да что сегодня с радио?! – наконец не выдержала подруга.

Я улыбнулась. Мари не может ездить в тишине, ей обязательно надо слушать музыку, которую она показательно ненавидит за «попсовость» и «глупость». Мне же больше нравится звук утреннего возбужденного города.

Я вела флаер на низкой высоте, но все равно умудрилась попасть в пробку. Хорошо, что мы выехали довольно рано и в любом случае успеем на собеседования.

– Может, нас захватили инопланетяне? – вяло пошутила я.

– Ага! Вон тот – один из них! – Мари погрозила кулаком парню на спортивном флаере, не желающему нас пропускать. – Явно не с этой планеты!

Она опустила окно и высунулась:

– Куда ты прешь?!

– Мари, успокойся! – со смехом я втащила ее обратно в салон. – Не нервничай так. Все будет хорошо.

Она, как и я, дергалась перед собеседованием. Но поводов для волнения не было: у нас прекрасные рекомендации, дипломы с отличием, три года опыта работы и, главное, свой человек в руководстве компании. Волноваться стоило лишь о том, окажется ли плата достаточной для того, чтобы уехать в отпуск на море, как мы и мечтали.

Об этом я говорила Мари, и не раз. Но подруга по своей природе волновалась постоянно. И когда мы заканчивали школу, и когда поступали, и когда защищали дипломы. Мне, признаться, тоже иной раз было не по себе, но уж в этот пасмурный день я была уверена, что все пройдет, как надо.

А пробка и не думала рассасываться.

– Может, облетим верхом? – предложила Мари.

Я переключила тумблер, и крыша флаера отъехала в сторону. Движение здесь было разделено на три высоты: наземное, низкое и высокое. На высоком, вроде, поток был меньше. Решив, что раз уж мы торопимся на собеседование, об экономии можно и не думать, я бросила в щелку монету и включила сигнальные фары. Медленно машина поднялась над пробкой, входя в воздушное пространство высокого уровня движения, и наконец издала звуковой сигнал, дав тем самым понять, что можно лететь.

Здесь поток двигался быстрее. А дешевых машин было не в пример меньше, и я чувствовала себя немного неуютно в подержанном флаере.

– Знаешь, Зара, – вдруг напряженно произнесла Мари, – я тебе должна кое-что сказать! Не могу больше молчать, прости!

– Что? – Мне передалось ее беспокойство. – О чем ты?

– Рик собирается сделать тебе предложение, – выпалила подруга.

– О...

Я растерялась, не зная, что ответить. С Риком мы встречались еще со школы, он всегда, сколько я себя помню, был рядом. В принципе теперь, когда я не учусь и способна зарабатывать самостоятельно, это предложение ожидаемо. Никто из наших общих знакомых и не думал о другом исходе событий! Свадьба – лишь вопрос времени. Правда, я все же хотела накопить немного денег. Ну, какой девушке не мечтается о шикарном платье и хорошем ресторане? А сейчас наших с Риком сбережений хватит разве что на дешевую тюль и закусочную. У отца просить не хочется. Я знаю, как он относится к Рiku. То есть денег он даст, столько, что хватит и на медовый месяц. Но почему-то мне хотелось решить эту проблему самостоятельно. И в связи с этим я очень рассчитывала на новую работу.

– Это еще не все. Рик решил сделать тебе предложение после того, как пытался затащить в постель меня!

Мари зажмурилась, ожидая моей реакции. А я на миг оторопела. И, к несчастью, выпустила штурвал. Флаер вильнул в сторону, раздался звонкий удар, отозвавшийся вибрацией. Выскочили подушки безопасности, завывла сирена, и замигали аварийные огни.

Мы с Мари в страхе посмотрели друг на друга.

– О, нет! – простонала я, когда увидела, что машина, в которую я по собственной дурасти врезалась, была представительского класса. – Черт!

И в порыве бессильной злости ударила по рулю.

– Господи! – Мари в ужасе прижала руки к щекам. – Прости меня! Прости, Зара, прости! У тебя ведь есть страховка?! Я оплачу все расходы!

– Спокойно! – Я глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь. – Мы живы, здоровы, это главное. Разберемся. Вызовем полицию. Страховка есть, все нормально, не паникуй.

Мари вот-вот была готова разреваться. Только ее слез мне сейчас не хватало! Еще как-то надо объяснить свой финт пилоту, в которого я влетела! В окно я увидела, как он машет рукой, требуя открыть окна. По закону мы не можем спускаться на землю до прибытия патруля, так что остается разговаривать в воздухе. С тяжелым сердцем, чувствуя, что пилот не намерен мириться, я шелкнула тумблерами.

Прохладный воздух ударил в лицо и взъерошил волосы. Я поправила чуть съехавшие очки и улыбнулась мужчине. Постаралась выразить сожаление.

– Какого черта?! – рявкнул он. – Ты что, права купила?! Ненормальная!

– Простите, пожалуйста. – Я говорила тихо, всем своим видом выражая, насколько мне стыдно. – Я... я не справилась с управлением. Простите, я виновата. И, конечно, понесу наказание. Мы уже вызвали патрульную службу.

– А то, что я опаздываю, тебя не волнует?!

Неприятный тип. Хотя, может, мне так показалось из-за того, что он на меня орал. В общем-то, заслуженно, но в любой ситуации можно сохранить вежливость, а дружелюбие решает проблемы, которые не может решить война.

– Извините еще раз. Сейчас прибудет патруль. И за ремонт вашей машины я тоже заплачу.

Откуда возьму деньги, конечно, вопрос хороший. Но об этом подумаю позже. Кредит, заем, продажа украшений или квартиры. Не важно, главное – обойтись без скандалов и угроз. Здоровье дороже. И если патруль не поторопится, на собеседование я опоздаю.

Украдкой я наблюдала за пилотом флаера. Он явно общался с пассажирами, но через темные тонированные стекла видно было плохо. При этом он, похоже, описывал нас, потому что изредка бросал в нашу сторону оценивающие взгляды. Не знаю уж, о чем шла речь, но в конце разговора пилот несколько раз уверенно кивнул и закричал:

– Эй, леди! Предлагаю решить все миром. Мой шеф торопится, ему совсем не хочется звать полицию. Отменяйте вызов, и обговорим детали.

Что-то во мне сопротивлялось этому предложению. Может, виной тому была нахмурившаяся Мари. Может, осознание того, что риск все равно велик (на этот счет много писали и всегда просили вызывать полицию), хоть при личном решении вопроса я и отделаюсь потерей значительной денежной суммы, зато сохраню права. Но какая-то неведомая сила, именуемая то ли роком, то ли судьбой, заставила в то злополучное утро нажать кнопку отмены и бросить в монетоприемник оплату штрафа за ложный вызов.

– Ты что делаешь? – зашипела Мари.

– Отстань. Я не хочу лишаться прав! И хочу успеть на собеседование, мне еще платить за его разбитую машину!

– Что ж, рад, что вы пришли к такому решению! – Пилот одобрительно кивнул. – Теперь давайте спустимся на парковку и обговорим детали. Больше десяти минут это не займет. Также мы хотим узнать, что же у вас все-таки произошло.

К счастью, флаер меня слушался, и посадка прошла без приключений. Побледневшая Мари сидела молча, изредка поглядывая в сторону чужого флаера, который тоже осторожно садился. Во время столкновения мы пролетали над промзоной, и дороги там не было. Пилот разбитой машины первым нашел участок, где можно сесть, и посигналил мне.

– Успокойся, – сказала я Мари и отстегнула ремень. – Он торопится, мы тоже. Платить и так и так придется, даже со страховкой.

Подруга не ответила, но одну меня не отпустила. Выскочила следом.

Незнакомец отошел от своего флаера. Он выглядел уже не таким злым. Я невольно этому обрадовалась: грубость в его словах заставила понервничать. Видимо, сейчас, когда у него прошел шок, он уже не был намерен меня оскорблять.

– Вы в порядке? Что с вами случилось?

– Да, все хорошо, – ответила я. – Не справилась с управлением.

– Недавно за рулем? Не чувствуете габаритов? – понимающе хмыкнул пилот.

Я не стала его разубеждать, хотя за рулем без малого пять лет и даже по закону новичком не считалась. Впрочем, отсутствие предупреждающего знака на заднем стекле должно было об этом намекнуть.

– Что ж, мой шеф не станет предъявлять претензий и заставлять вас платить, он просто хочет с вами поговорить. Достаточно будет извинений.

Смутное беспокойство испортило радость от внезапной удачи. Я успею на работу, не стану платить бешеных денег за ремонт чужого флаера и не лишусь прав. Прямо сказка для Золушки, не иначе. И что в ней не так?

– Что ж, конечно, я извинюсь. Он выйдет из машины?

– Конечно, – кивнул пилот и открыл дверцу.

Вышедший из флаера грузный мужчина оказался прямо перед моим носом. У него оказался спокойный и хорошо поставленный голос:

– Вы здоровы? Не ушиблись?

– С нами все в порядке, спасибо. Извините меня, я не справилась с управлением по собственной глупости. И готова...

Он прервал меня взмахом руки и кивнул:

– Именно это я и хотел услышать. Не волнуйтесь, на флаере всего лишь вмятина. Это не те повреждения, которые я не смогу устранить за свой счет.

Он усмехнулся, будто радуясь какой-то шутке.

– Что ж... значит, мы можем быть свободны?

– Ваше имя?

– Зара.

– Чудненько, Зара. Но, боюсь, вам и вашей подруге придется проехать с нами.

Я отступила на пару шагов, но мужчина с неожиданной для него ловкостью перехватил меня, больно вцепившись в руку, прижал к машине, и в следующий миг я ощутила укол в шею. Накатила слабость, мир виделся теперь словно в тумане. Последним усилием, оседая на землю, я попыталась найти взглядом Мари, но не успела – отключилась.

Сон прервался внезапно, и сознание вернулось. Но открывать глаза и вскакивать я не спешила. И вовсе не из-за осторожности или страха. Просто смертельно хотелось еще немного поспать. Дико болела голова. Противная пульсирующая боль. Она заглушала, казалось, даже мои мысли, которые металась от воспоминаний о столкновении к размышлениям о том, где я и почему спала.

Вопреки расхожему мнению, провала в памяти не было. Я сразу вспомнила все, что случилось, и теперь лихорадочно пыталась сообразить, как лучше поступить.

– Мозговая активность усилилась, – раздался суховатый женский голос. – Скоро она проснется.

– Хорошо. – А этот голос был мужским. – Что о ней известно?

– Ее зовут...

– Мне плевать. Расскажите, подходит она или нет.

– Девушка детородного возраста. Телосложение обычное. Коренная жительница Земли. Двадцать четыре года. Репродуктивные функции в норме, психическое здоровье – тоже. Травм, депрессий, анорексии, булимии и других нежелательных заболеваний не было. В данный момент абсолютно здорова, за исключением зрения, она почти не видит, даже лазерной коррекцией это не поправить. Впрочем, никакого существенного влияния на организм в целом это не оказывает.

– А роды? Она ведь не сможет рожать сама с таким зрением?

– Сможет. Медицина империи ушла намного дальше земной, я изучила все требования к кандидаткам. Эта подходит по всем параметрам.

– Внешне?

– По шкале Ирлица ее красота оценивается на восемьдесят пять баллов из ста. Проблемные зоны: грудь меньшего размера, наличие очков.

– Хм... хорошо. Психологическую реакцию проанализировали?

– Никаких отклонений. Коэффициент интеллекта двести семь, что выше среднего на восемь баллов. В наличии высшее образование и сертификат технического переводчика.

– Подходит, – заключил голос. – Разбуди ее, я с ней поговорю.

– Уже скоро. Она просыпается. Мне приготовить успокоительное?

– Не нужно. Она разумная девушка. Что с ее подружкой?

Я затаила дыхание и постаралась не выдать того, что все слышу.

– Не подходит. Лишний вес, недостаточный коэффициент интеллекта, крашенные волосы, поликомпонентное происхождение.

– Ликвидировали?

– Ей введен препарат, блокирующий воспоминания. Девушку вернули родителям, сейчас она в клинике на лечении.

– Есть шанс, что ей восстановят память?

– Нет. Это не наши технологии, и психиатры ничего не сделают. Профессор, она просыпается. Думаю, стоит прекратить разговоры.

– Разумеется. Как только она очнется, оставьте нас. Уже завтра мы должны быть на станции, у нее нет времени на работу с психологом и другими специалистами. Придется думать головой.

Я почувствовала, как из вены вынимают капельницу. Потом запикал какой-то прибор. И мне под нос сунули ватку, смоченную в нашатыре.

– Просыпайтесь. Вот так, осторожно...

Пришлось открыть глаза.

Над мной склонилась седовласая женщина в медицинском костюме. Она посветила фонариком мне в глаза, сверилась с монитором, зачем-то ощупала мои лимфоузлы на шее и удовлетворенно кивнула.

– Как себя чувствуете, мисс Торрино? Нужно что-нибудь?

– Пить. – Я облизала пересохшие губы и поморщилась от неприятного привкуса.

Почти сразу в руке оказался стакан прохладной воды, которую я выпила залпом.

– Где я? – понимая, что неизбежно должна задавать вопросы, я выбрала те, на которые больше всего хотела получить ответ. – Кто вы? Где Мари?

Только когда медсестра отошла, я заметила мужчину, тоже пожилого, в белом халате. Он был лысый, со спутанной бородкой, чем-то напоминавшей бороду старика Хоттабыча из старого-престарого фильма. Дополняли образ очки с толстыми, намного толще моих, стеклами.

– Мисс Торрино, – мужчина сел на стул возле моей койки, – прежде всего, не волнуйтесь. Не нужно это.

– Как это не волноваться?! Вы меня похитили! Зачем?!

– Спокойней, Зара. И давайте по порядку. – Доктор чуть усмехнулся. – Мне нужно ваше содействие. Будете вести себя адекватно – скоро поедете домой.

Мне вдруг вспомнились многочисленные передачи о черном рынке органов, и я принялась ощупывать себя в поисках повреждений. Чувствую я себя нормально, но после, скажем, вырезанной почки можно и оправиться.

– О, нет-нет, – мужчина заметил мои манипуляции, – мы не причинили вам вреда. Разве что поставили восстанавливающую капельницу. Не более. Вы нужны нам, мисс Торрино, как союзник, а не как жертва.

– Союзников не накачивают снотворным и не увозят силой в неизвестном направлении. Где я?

– Вы недалеко от южного берега Белого моря. На нашей станции.

У меня открылся рот, совершенно непроизвольно. Перелететь через океан?! Да зачем?!

– Что вам от меня нужно?

– Мы хотим, чтобы вы, Зара, приняли участие в одном... мероприятии. Один важный и богатый человек хочет найти себе... кхм... жену. И просит показать несколько красивых девушек, чтобы выбрать. Он иностранец, все держится в строжайшей секретности. Собственно, мы знаем, кого он выберет, но требования... в общем, вам придется выдержать не очень комфортное путешествие, минут двадцать провести вместе с другими девушками в кабинете, и мы вас отпустим. Просто, не правда ли?

И он замер, улыбаясь, словно только что подарил мне конфету на Рождество. А я сидела ошеломленная и лихорадочно пыталась выцепить из своего словарного запаса хоть что-нибудь цензурное.

– Вы похитили меня, чтобы я поучаствовала в конкурсе невест для олигарха? – наконец нашла в себе силы спросить. – Вы хоть понимаете, как это звучит? Это же бред! Слушайте, это незаконно, я юрист и...

– Ты не юрист, Зара Торрино, – жестко и отрывисто произнес доктор, – ты инженер, причем посредственный. Живешь на съемной квартире со своим парнем Риком дель Парено. Работы не имеешь, денег не имеешь, из родителей только отец.

И снова – шок.

– Дальше продолжать? – поинтересовался доктор. – Мы знаем о тебе все, что может понадобиться для нашего сотрудничества. Начиная с того момента, как ты пошла в первый класс. Поэтому я прошу, мисс Торрино, будьте благоразумны. Помогите нам, и мы поможем вам. Всем, чем необходимо, – деньгами (вы ведь собираетесь замуж?), медициной, протекцией. Понимаете?

– Где Мари?

Обдумать то, что он сказал, я физически не могла.

– Она уже дома, не переживайте. Ваша подруга нам, к сожалению, не подходит, хотя, само собой, является очень милой девушкой.

Врет. Я собственными ушами слышала, что Мари в клинике. И что она ничего не помнит. Надеяться, что они меня отпустят после того, как я выполню их требования? Глупо, конечно.

– Почему я? Почему вы не взяли какую-нибудь красотку, охотницу за мужиками? Любая согласилась бы, не раздумывая!

– Мы так и сделали. То есть, конечно, мы выбирали приличных девушек, воспитанных и скромных, но в общем и целом все они согласились добровольно. Однако с последней кандидаткой вышла заминка: внезапно она наотрез отказалась участвовать, да еще к тому же ухудшилось состояние ее здоровья. Поэтому нам и пришлось пойти на крайние меры, сиречь

похищение. Зара, не буду скрывать, что вы в опасности. В случае вашего отказа... в случае сопротивления и неадекватного поведения вас поместят в закрытую психиатрическую клинику. И не выпустят больше. Но если вы примете верное решение, то все, что вам придется сделать, – выдержать трехчасовое путешествие, которое включает в себя перелет, и чашку кофе в прекрасном зале в компании с остальными девушками. Потом вам надлежит улыбнуться мужчине и дождаться, когда он выберет ту, что ему понравится. Это будете не вы, разумеется. После вы получите вознаграждение, вернетесь домой, сможете выйти замуж и больше не будете вспоминать произошедшее. Выручите нас, мисс Торрино.

– Я... ладно, хорошо, я... попробую.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Так хотя бы появится время. На что? Не знаю. Может, получится сбежать, или обратиться в полицию, или еще что-нибудь.

– Вы – умница! – довольно расплылся в улыбке мужчина. – Теперь к делу. Без очков никак?

Я покачала головой.

– Линзы мне носить нельзя.

– Линзы видно. Тогда поступим так: в момент представления вас кандидату мы очки снимем.

– Я без них ничего не вижу. Совсем. Только расплывчатые пятна. На стены натыкаюсь.

– Придется посидеть без очков десять минут, – отрезал доктор. – Потом мы вам их вернем. Вам не нужно будет ничего рассматривать. Пейте кофе, слушайте других девушек и не подавайте вида, что вы пришли на мероприятие не добровольно. В противном случае неизбежно последует наказание. Вам ясно?

Я кивнула, сглотнув. Перспектива остаться без очков внушала настоящий ужас. Я не смогу ничего сделать, даже если замечу полицейского, даже если появится шанс на побег. Не на это ли они рассчитывают?

– К сожалению, Зара, времени чрезвычайно мало. Мы не планировали работать с новенькой, а потому я не могу выделить вам время на отдых. Сейчас вы послушаете меня, а потом вас покормят, и вы будете спать до завтрашнего утра. Пожалуйста, постарайтесь все запомнить.

Он налил воды и протянул мне стакан. К этому моменту жажда вновь разыгралась, и я мгновенно его осушила.

– Мисс Торрино, мы – серьезные люди. А заказчик обладает властью, которая никому из нас не снилась. Именно поэтому меры такие жесткие, а вы попали сюда подобным образом. К слову, это была счастливая случайность: наш человек счел вас подходящей по типу. Так вот, первое и основное правило – не разговаривать. Ни с другими девушками, ни с персоналом, ни с тем, кто будет осуществлять отбор. Запомните это правило, оно – гарант вашей безопасности. Мы предпримем меры, чтобы вы молчали обо всем, когда окажетесь дома, но если вы попытаетесь заговорить с кем-то, о свободе можете забыть. Зато встанет вопрос о вашей жизни. Вам понятно?

Я напряженно кивнула и стиснула стакан, чтобы унять дрожь.

– Второе правило – выполнять все, что вам велят. Когда говорят сесть – садитесь. Закрывать глаза – закрывайте. Принять лекарства – принимайте. Не думайте о том, что и почему происходит. Просто выполняйте все указания, и не пострадаете. Завтра вас разбудят и отвезут на машине к месту вылета. Затем будет полет. Потом состыковка. Потом вас проводят в зал для переговоров, угостят кофе. Когда назовут ваше имя, вы должны будете просто поднять руку. Когда велят, вернетесь обратно. Ничего сложного, правда?

– Да, – тихо сказала я.

– Вот и славно. Вы разумная девушка, мисс Торрино. Теперь о приятном. Сами понимаете, такая помощь без внимания не останется. Что бы вы хотели получить?

Мысли лихорадочно заметались в голове. Сказать «просто отпустите меня домой» нельзя. Сразу понятно, что я перепугана до смерти и могу быть опасной. Нужно сделать вид, что я заинтересована в сотрудничестве не только из-за страха, но и из-за обещанной награды.

– Мне нужна работа, – я облизнула пересохшие губы. – Хочу накопить на свадьбу.

Доктор рассмеялся.

– Что ж, думаю, мы это устроим. Теперь я вас покину. Скоро придет медсестра с завтраком, а после вы отдохнете, потому что день предстоит тяжелый. И путешествие – не из легких. Постарайтесь ни о чем не думать, и тогда не будет никаких проблем.

Не думать. Не говорить. Почему бы вместо меня не показать олигарху труп?

Делиться своими мыслями я не стала. Радуюсь, что доктор ушел, я принялась ждать обещанного завтрака, потому что действительно очень проголодалась. И голова все еще болела. Может, есть смысл попросить у медсестры таблетку?

Меня покормили кашей на воде, овощами и двумя бутербродами. На десерт дали кофе с конфетой. В целом я наелась и даже какой-то частью сознания успела понять, что было вкусно. Но из головы никак не выходили мысли о происходящем, в ушах стоял подслушанный разговор.

Мне снова поставили капельницу. Как объяснили, восстанавливающую. Но я подозревала, только для того чтобы я не начала мерить шагами палату. Она, к слову, оказалась достаточно просторной, правда, окон в ней совсем не было. Оснащенная по последнему слову медицинской техники кушетка, стул рядом, в углу – столик, на котором умещалась небольшая прозрачная вазочка с искусственной ромашкой. Все было, разумеется, светлое, как и полагается в больнице. Ни телевизора, ни электронной книги в палате не было.

Я поняла, что единственно возможное времяпрепровождение – сон. Тревожный, беспокойный, обрывочный, но сон. Была ли в этом «виновата» капельница или же меня слишком потрясло произошедшее, не знаю. Но факт оставался фактом: когда утром меня растолкали, я даже не вспомнила, как уснула и о чем думала накануне.

Подчиняясь распоряжениям медсестры, я быстро надела какое-то светлое платье, забрала волосы в пучок, неумело скрепив его шпильками, сунула ноги в простые бежевые балетки и не забыла надеть очки. Но женщина укоризненно покачала головой:

– Нет, мисс Торрино, очки придется оставить.

Я растерялась:

– Как? Я ничего не вижу без них!

– Таков приказ. Простите, но очки вы должны оставить.

– Я знаю, мне говорили, но не сейчас же! Я действительно ничего не вижу! Сплошь цветные пятна. Я не различаю предметы, не вижу движения. Ничего! Весь мир – как измазанный красками листок. В этих очках нано-иглы, они посылают импульсы в мозг, и фактически зрительную информацию я считываю напрямую мозгом, а не глазами.

Хотя объективно я не знаю, в чем разница. Зрительные образы мне доступны.

– Сожалею, мисс Торрино, но очки вы должны оставить.

Да что они заладили: «Должны оставить»?! Я даже не дойду без них до места назначения! И уж тем более не смогу выпить кофе, изображая из себя претендентку на руку и сердце богатого холостяка.

Но очки я сняла, положила на тумбочку и тут же услышала характерное потрескивание: это датчики в оправе, почувствовав отсутствие обратной связи, свернули стекла. Все сразу же потускнело, и я почувствовала себя беззащитной.

– Спасибо, мисс Торрино, – проговорила медсестра. – Следуйте за мной.

Я несколько раз крутанулась, чтобы понять, куда именно, но бесполезно. Если бы у нее хоть халат красный был! А то белое на белом...

– Да, вы и впрямь ничего не видите, – вздохнула женщина. – Что ж, опирайтесь на мою руку и ничего не бойтесь.

Так мы и вышли на улицу, как я поняла. Вообще, когда доктор сказал про побережье Белого моря, мне сразу же почудились морозы, как на картинке в школьном учебнике. Но, конечно, это был не полярный круг, и даже зимой здесь царил мягкая, теплая погода. Я вполне комфортно чувствовала себя в тонком платье. Хотя легкий ветерок все же ощущала.

Меня посадили в машину, судя по всему на заднее сиденье, и захлопнули дверь. Был ли кто-то рядом с водителем, сказать не могла. В темном салоне все сливалось. Ехали мы недолго, может, полчаса. И я уже почти не боялась, потому как бывает, приходит такой момент, и все – больше нет ни страха, ни волнения. Только тупое безразличие, граничащее с любопытством и одновременно с желанием, чтобы все скорее кончилось. Так или иначе.

Отсутствие картинки перед глазами только усиливало чувства.

Машина остановилась, дверь открыли, и меня, по-прежнему молча, куда-то повели. Я не задавала вопросов, помня о предупреждении доктора, хотя знать, что происходит, хотелось очень. Сначала ногам в балетках стало холодно. Потом мы вошли в какое-то помещение – я догадалась об этом по ощущениям и внезапно изменившимся краскам. Тихое жужжание донеслось сзади, будто... будто закрывались двери. Мы в самолете?

– Сюда, садитесь, мисс Торрино, – голос был мне не знаком, но откуда-то говорящий знал мое имя. – У вас на бейдже написано, – словно прочитав мои мысли, сообщил он.

Судя по всему, парень. Может, даже молодой.

Кресло, в которое меня усадили, оказалось глубоким и удобным. Сверху, жужжа, опустилась какая-то штуковина, напомнившая страховку на аттракционах. Я не слышала о таких мерах безопасности в самолетах, но не исключала, что таковые существуют.

– Полет продлится не больше трех с половиной часов. Если будет трясоти или вы почувствуете небольшую перегрузку, не пугайтесь. Если пойдет носом кровь, нажмите вот эту кнопку.

Он взял мою руку и приложил к кнопке, располагавшейся на небольшой панельке на поручне.

– Справитесь?

Я кивнула, памятуя о том, что разговаривать ни с кем не должна.

Парень отошел, оставив меня в одиночестве, в мешанине каких-то темно-серых красок и ярких огоньков. Я крепко сжала поручни, готовая ко всему. Будь что будет!

Когда мы с легким гулом оторвались от земли (во всяком случае, я предположила, что мы взлетели), я принялась вспоминать, что же мне известно о перегрузках. Выходило так, что в пассажирских самолетах перегрузок быть не может. Ну вот совсем. А вот в военных – запросто. Но зачем кандидаток на руку, сердце и кошелек таинственного серого кардинала переправлять на военном самолете? Бред какой-то.

Трясло будь здоров как. К счастью, с вестибулярным аппаратом у меня проблем нет, несмотря на отвратное зрение. Странно, конечно, но в этот раз моя странность сослужила мне неплохую службу. Полет я перенесла нормально: ни головокружения, ни тошноты. Лишь облегчение, когда все затихло. И страховочные поручни поднялись.

Мне помогли подняться, и я удивилась, что все предупреждены о моем состоянии. Мелькали краски, расплывались силуэты. Движение я замечала лишь тогда, когда оно было медленным. Помогало то, что на фоне темно-серых стен ходили люди, одетые в белое. Врачи? Нет, вряд ли. Обслуживающий персонал?

Неожиданно все сменилось белым. Я даже зажмурилась; глазам поначалу было некомфортно. Меня подвели к стулу и усадили. И почти сразу пододвинули чашку с горячим ароматным кофе. Тот же парень наклонился и шепнул:

– Мисс Торрино, сделайте вид, что устали. Пейте кофе, тарелка с закусками прямо перед вами, постарайтесь ничем не выдать, что видите плохо. Вам нужно продержаться совсем недолго, когда все закончится, вас доставят обратно.

Я кивнула. Поднесла чашку к губам и отпила. Даже повертела головой, якобы осматриваясь.

– Вы молодец. – Парень удовлетворенно хмыкнул. – До встречи на обратном пути.

Его слова вселили в меня уверенность. И я даже потянулась к тарелке, опасаясь не нащупать с первого раза угощение...

Глава вторая. Невеста поневоле

Грейстон

Грейстон слишком много работал. Это понимал он сам, об этом говорил император, это подтверждал Эргар. Но ему нравилась его работа, что бы ни писали на этот счет в прессе и что бы ни говорили клеветники. Да, жестокость никогда не вселяла в него воодушевление, но куда ж без нее, когда ты ответственен за четверть галактики, а в ней – самые разные миры, от развитых до совершенно диких. Приходилось проявлять жесткость.

Правда, он все же сомневался, что Земле стоило угрожать. Он недостаточно внимательно отнесся к ксенопсихологам и их анализу. Земляне и так предоставили бы ему нужную девушку. Уничтожением грозить было незачем. Но что сделано, то сделано. Не извиняться же сейчас, накануне отлета?

Грейстон встал из-за стола и потянулся. Датчики взвыли, требуя провести сначала зрительную гимнастику, но он лишь отмахнулся. Его неудержимо тянуло в конференц-зал. Даже не в сам зал, а в комнату над ним, на небольшом возвышении, где Эргар выбирал девушку. Любопытство в итоге оказалось сильнее, и Грейстон, не давая себе шанса передумать, направился туда.

Кроме Эргара в комнатке никого не было. Сквозь стеклянную стену, скрывающую мужчин от посторонних взглядов, были видны кандидатки и охрана.

– Грейстон? – Эргар удивленно обернулся. – Что ты здесь делаешь? Я еще не закончил!

– Вижу. – Грейстон кивнул и устремил взор на девушек.

Ровно двадцать. Они пили кофе, не общаясь друг с другом, но все же осматривались. Все без исключения красивые, это Грейстон видел даже без сводки данных о кандидатках. Их расы почти не отличались ни внешне, ни по геному. «Почти» – ключевое слово.

– Выбрал кого-нибудь? – спросил он.

– Только закончил. – Эргар протянул руку и провел пальцем по стеклу, вызывая информационную панель.

Миловидное и дружелюбное лицо светловолосой девушки соседствовало с полной информацией о ней.

– Она не просто идеальна по параметрам. Она идеальна для тебя. Прогнозируемое количество детей – двенадцать. Сам понимаешь, троих она точно родит.

– Да, – протянул Грейстон и отошел от информационной панели.

Он искал глазами выбранную Эргаром девушку. Но зацепился взглядом за другую. И начал внимательно за ней наблюдать.

Она рассеянно водила пальцем по краю кружки и смотрела куда-то в пустоту, изредка кусая полные губы. Несколько темных прядок выбилось из прически. Да и сама прическа выглядела так, словно ее делали впопыхах, кое-как. Грейстон не рассмотрел цвет глаз этой девушки, но почему-то ему казалось, что они темные, под стать почти черным волосам. Она была, пожалуй, немного ниже его. Но отлично сложена. Короткое бежевое платье не скрывало длинных ножек. Впрочем, фигура Грейстона интересовала мало. До сих пор он думал, что с женой увидится ровно четыре раза: на свадьбе и на зачатии троих детей.

– Нет. – Решение пришло мгновенно. – Хочу эту.

– Что? – Эргар оторвался от сводок. – Какую?

Грейстон быстро пробежался по списку кандидаток и нашел нужное фото. Зара Торрино.

– Эту.

Эргар нахмурился.

– Грейстон? Ты уверен? По всем параметрам та, что предложил я, подходит лучше.

– Эргар, я хочу не только идеальный инкубатор для детей, но и приятную спутницу. Она мне нравится. Я беру ее, и это решение не обсуждается.

Эргар только кивнул и вывел на панель данные о Заре Торрино. Он знал, что с Грейстоном спорить бесполезно.

– Что ж, она вполне подходит. Впрочем, как и остальные. Значит, я могу отпускать девушек? Решение окончательное?

Грейстон кивнул, не отрывая взгляда от стекла.

Когда все панели были свернуты, а аппарат выдал идентификационный код для Зары Торрино, Эргар не удержался:

– Что в ней такого? Почему она?

Грейстон пожал плечами.

– Не знаю. Она какая-то... необычная. Беззащитная. Растерянная. Милая.

Милая? Он серьезно сказал это слово?

Грейстон знал, что слишком много работает. И что ему пора отдыхать.

Зара

Я почувствовала чье-то приближение и была готова к тому, что мне велют подняться.

– Мисс Торрино, – голос принадлежал знакомому парню, – прошу вас, идемте со мной.

К счастью, меня взяли под руку и только потом куда-то повели. Мне было сложно ориентироваться, я не могла сказать, следовали ли другие девушки за нами. Но мне показалось, что вывели меня через другую дверь. Которая тоже сама по себе отъехала в сторону, что было странно.

В комнате, где мы оказались, было тесно – это я поняла сразу, даже без очков, и пахло розами. Мне не нравился запах роз, но теснота не нравилась больше. Парень подвел меня не то к кушетке, не то к стулу и произнес:

– Пожалуйста, садитесь, мисс Торрино. Ждите здесь, совсем скоро начнутся приготовления к полету.

Он ушел, оставив меня одну. Приготовления к полету? В прошлый раз все было проще: привели, посадили, взлетели. Почему сейчас по-другому? Значит ли это, что девушку уже выбрали и ею оказалась не я? Конечно, не я. Кому нужна слабовидящая жена? Возможно, отсеивают тех, кто точно не подходит. И в скором времени ко мне присоединятся другие кандидаты.

Минут через десять я осмелела и ошупала кушетку, на которой сидела. Вообще она больше напоминала кровать, ибо в изголовье лежала мягкая подушка. Поверх всего я нащупала одеяло. Кровать? Довольно странно.

Не успела я обо всем этом подумать, как двери с легким жужжанием открылись и пропустили в комнату особу, судя по шагам, женского пола. Уверившись в этом, я успокоилась. Ровно до тех пор, пока к моему лицу не прижали маску и я машинально не вдохнула какой-то сладковатый пар. Дернулась, пытаюсь освободиться, но хватка у женщины была что надо. А вот голос оказался на удивление вежливым и спокойным.

– Вам нужно отдохнуть, леди Торрино. Первый гиперпрыжок опасен для здоровья, лучше спать. Не волнуйтесь, завтра вы будете чувствовать себя чудесно.

Механический голос, прежде чем я отключилась, произнес: «Давление в норме, пульс учащенный, температура тела в пределах нормы, угрозы здоровью и репродуктивной функции нет».

Разбудило меня чувство голода и холод. Я замерзла, причем довольно сильно, но поначалу не хотела вставать. Лишь когда холод стал нестерпимым, приподнялась на постели. Рука по инерции потянулась за очками и лишь потом я вспомнила, что очков-то у меня и нет. Нахлынула паника, которую я заглушила новой попыткой уснуть, благо нащупала край одеяла и залезла под него с головой. Но уснуть не успела.

– Леди Торрино, я увидел, что вы проснулись. Вы замерзли? – Голос доносился сразу отовсюду. Я не могла понять, кто говорит, и завертела головой. После сна зрение было совсем ни к черту. – Леди Торрино, с вами все хорошо? Это динамики, не волнуйтесь. Я не стал заходить к вам в каюту. Вы замерзли?

Это вроде как был прямой вопрос, вряд ли приказ не болтать все еще действовал. Я вылезла из-под одеяла и кивнула, решив разведать обстановку.

– Простите. Нужно было укрыть вас. Просто мы подумали, вам будет неприятно такое вмешательство. Сейчас принесут горячий завтрак. Вы себя хорошо чувствуете? Гиперпрыжок впервые – это тяжело.

Говорил мужчина. Опять незнакомый.

– К-какой гиперпрыжок? – от страха я начала заикаться.

– Нам необходимо было покинуть пределы Солнечной системы... Леди Торрино!

Я отпрыгнула к стене. Он псих! Какая еще Солнечная система?! Какой гиперпрыжок?!

– Погодите, погодите! Вы что, не знали, что вас увезут сегодня? Что лорд Грейстон выбрал вас? Что мы покидаем систему и направляемся к Бетельгейзе?

– Нет! – Я нервно сглотнула. – Мне... мне сказали, что я просто посижу, что меня не выберут. И потом отпустят домой. Я не могу никуда лететь! У меня дома жених! Отец! Подруга!

– Отпустят домой? – В голосе появилось недоумение. – То есть, леди Торрино, вы не добровольно пришли на наш корабль? Но почему не сказали об этом? Почему не подали знак?

– Если бы знать... Я не думала, что вам важно, по своей ли воле я пришла. Я думала, вы все заодно. И делала, как велели.

– А что вам велели?

– Не разговаривать, подчиняться, не выдавать...

Я запнулась. Если я скажу про очки, что будет? Подозреваю, что ничего хорошего. Для меня – точно.

– ...Страха, – закончила я. – Мне сказали, что выберут нужную девушку, а меня отпустят домой. Где мы вообще? Что такое Бетельгейзе? Что вы говорили о Солнечной системе? Что за бред?!

– Леди Торрино, успокойтесь. – Мужчина тяжело вздохнул. – Вы сумеете потерпеть несколько минут? Я зайду к вам, и мы все обсудим. К тому же нужно позавтракать и проверить ваше здоровье.

С коротким щелчком он отключился. К нарастающей панике добавился страх, что вот сейчас он сюда придет и непременно заметит мою слепоту. С другой стороны, затеплилась надежда: может, узнав о похищении, они решат меня отпустить?

Я закуталась в одеяло по самый подбородок. Согревалась медленно, ситуацию ухудшало то, что мне было очень страшно. Дрожали руки, сердце билось в рваном ритме, в голове одна за другой вспыхивали безрадостные мысли.

По-моему, позади меня было окно. Я ощупала рукой прохладный пластик, но кроме того, что оно было небольшого размера, ничего не поняла. Одной части меня хотелось исследовать комнату, вторая яростно протестовала. Тот, кто со мной разговаривал, точно может видеть комнату. И раскроет обман со зрением. И... И что, собственно? Неужели я надеюсь, что это никогда не проявится?

– Завтрак, – механический голос, что я слышала перед тем, как заснуть, прозвучал так внезапно, что я подпрыгнула.

Я успела уловить быстрое движение и догадалась, что, наверное, из стены выехал столик с завтраком. Подседа поближе, решив действовать осторожно.

– Простите, что так мало. – Я вздрогнула от неожиданности, уставившись на темную фигуру. – Но ваш организм еще не приспособился к нашей еде, так что будем менять рацион

постепенно. Здесь все максимально приближено к тому, что вы едите на Земле. А кое-что прямо оттуда. Творог, сыр и масло натуральные, не синтетические, но вот молоко для них было получено не от ваших животных. Ну, да ладно. Лучше есть понемногу, но часто. Так адаптация пройдет безболезненной. Чай, к слову, с Земли. Он нам очень понравился, встречаются безумно вкусные сорта. Не хотите попробовать?

– Куда мы летим? Где мы вообще? О чем вы говорили? – Я начала засыпать мужчину вопросами, напрочь забыв о еде.

– Давайте по порядку, леди Торрино. Вы удивили меня. Расскажите, как вы попали на «Бетельгейзе».

– Куда? – переспросила я.

– На «Бетельгейзе». Это название нашего корабля и станции на орбите вашей планеты. В честь той звезды, где родился лорд Грейстон и где сейчас живет. Вам ничего не рассказали?

Я неуверенно и несколько истерично засмеялась. На орбите?

– Не держите меня за идиотку! Я не могла быть на орбите, это же невозможно! Наша техника не может вывести на орбиту корабль с людьми, абсолютно неподготовленными... и... и вообще, зачем кому-то искать невесту и тащить ее на орбиту? Он астронавт, что ли? Бред какой-то!

– Бред, – согласился собеседник.

Тяжело разговаривать с человеком, которого почти не видишь. Я не знала, как он выглядит, не знала, что делает. Перед глазами будто было стекло, замазанное краской, сквозь которое видно совсем немного.

– Это бред, леди Торрино, но лишь для вашей планеты. Все просто: мы не с Земли. Бетельгейзе – звезда в созвездии Ориона. Там наша база.

– База? – пролепетала я.

– Да, база омега-сектора галактической Империи. Лорд Грейстон – ваш жених – советник императора по вопросам сектора. Вега, Капелла, Альтаир, Альдебаран и другие звезды и звездные системы входят в наш сектор, и... словом, это похоже на вашу Организацию Объединенных Федераций. Канцлер один, а территориальные сенаторы разные, каждый отвечает за свой округ или федерацию. Понимаете?

Я сидела, открыв рот. Если судить по интонации, мужчина не врал. Если по содержанию разговора – я или все еще спала, или меня жестоко разыгрывали.

– Давайте обо всем по порядку. – Он продолжил. – Расскажите, как вы попали в число девушек-кандидаток.

Я, постепенно восстанавливая в памяти события, рассказала обо всем, начиная от аварии и заканчивая моим нынешним положением.

– Да уж, – мужчина, представившийся Эргаром, тяжело вздохнул. – Пожалуй, придется пригласить для вас, Зара, ксенопсихолога.

– Простите?

– Ксенопсихолог – это...

Но я его прервала:

– Я догадалась. Но... я думала, вы отпустите меня домой. Разве нет?

Эргар с ответом задержался на добрую минуту.

– Все не так просто. Давайте, пока вы не понимаете ничего в нашей технике, я объясню совсем уж по-простому. Мы на межзвездном корабле, летим к Бетельгейзе, где вы должны выйти замуж и остаться до того момента, как лорда Грейстона переведут в другую систему, если такое вообще случится. Мы совершили гиперпространственный прыжок – это сложное действие, для того, чтобы сократить время в пути. Иначе для перелета от Солнца к Бетельгейзе потребовались бы десятки лет! Теперь мы три дня будем идти к самой звездной системе. Нам никак не свернуть с курса, все полеты строго регламентированы. И от того, что вам

хочется домой, ничего не изменится. Сначала мы должны прилететь, потом, если лорд Грейстон даст добро, запланировать новый полет или посоветоваться с логистами и выбрать уже готовящийся. Нельзя просто так развернуть межзвездный корабль лишь потому, что произошла ошибка. К тому же решать лорду Грейстону, а он в ближайшие дни занят.

Во время его тирады меня мучил один-единственный вопрос:

– А это вообще возможно? Ну... что я поеду домой?

– Как знать, леди Торрино. Решать, как я уже сказал, лорду Грейстону. Вас выбрал лично он, так что я ничего не могу сказать на этот счет. Но обещаю поговорить с ним, как только представится возможность. Поверьте, мне нет резона врать вам. Равно как и лорду Грейстону не хочется вас обижать и принуждать к чему-либо. Все вопросы решаемы, но сейчас мы бессильны. Прошу вас, Зара, ведите себя разумно: не отказывайтесь от еды, не причиняйте себе вреда. Любую проблему можно устранить.

Его слова вселяли уверенность. Эргар действительно говорил как человек, который не знал, что меня шантажом и обманом затащили на корабль. И все же космос, гиперпрыжки, звездные системы, корабль в голове не укладывались. Впору было усомниться в собственном психическом здоровье.

– К сожалению, я буду настаивать, чтобы вы поели. Колоссальный расход энергии без подпитки вредит здоровью, а еще переживания... Зара, нужно поесть.

Он говорил вежливо, но настойчиво. Да я и сама чувствовала, что мне необходимо подкрепиться, и протянула руку туда, где стоял столик.

– Зара? – В голосе Эргара послышалось удивление. – Вы в порядке?

Пришлось признаться, ибо скрываться долго мне все равно не удалось бы.

– Я почти ничего не вижу. У меня забрали очки.

– Очки? – ошеломленно переспросил Эргар.

Я принялась объяснять:

– Да, очки – это...

– Я знаю, что такое очки! Почему их у вас забрали, и... как вообще вы попали на этот отбор с плохим зрением?! Все исследования проводились на нашей аппаратуре! Ошибок быть не должно, каждая девушка абсолютно здорова.

Вместо ответа я лишь пожала плечами. Не знаю я, как они это провернули! Мало что ли умельцев подделывать результаты экспертиз?

– Я не вижу ничего без очков. Почти ничего, только какие-то силуэты, изредка – движение. Физически мое зрение в порядке, а вот с неврологией что-то не то. Меня заставили снять очки перед тем, как привезли на... на станцию?

– Зара, – он вздохнул и сел ближе, – я и не предполагал, с какими проблемами окажется сопряжен поиск невесты для лорда Грейстона. Он будет в ярости, когда узнает.

– Если бы я знала... – начала я, но Эргар меня прервал.

– Знаю, леди Торрино, знаю. Но лорд Грейстон обладает... сложным характером. Нет, вам ничего не грозит, но вот вашей планете...

– Моей планете? О чем вы?

– У лорда Грейстона заключена сделка с канцлером. Защита Земли, поддержка ее развития и лоббирование действующей власти в обмен на девушку. Абсолютно здоровую, готовую к браку. И Земля, выходит, это соглашение нарушила.

– И... какова неустойка?

Я догадалась, что Эргар покачал головой.

– Мне предстоит долгий и серьезный разговор с лордом Грейстоном.

Он подал мне чашку с чаем, а потом, когда я напилась, сунул в руки ложку и креманку с вкусным творогом. Творог почти не отличался от нашего, разве что был чуть плотнее. Еще в нем встречались сладковатые ягодки, к сожалению, неизвестной формы и цвета.

– Что ж, придется подкорректировать план на сегодня. Для начала навестим корабельного медика. К слову, он по совместительству инженер. Вы сможете хоть что-то вспомнить о ваших очках?

– Да, но я не знаю, что за механизм, – ответила я. – Стекла каким-то образом считывают зрительный образ и передают его в наноиглы, которые скрыты в дужках. Когда очки...

– Расскажите это медику, – остановил меня Эргар. – Лучше хорошенько поешьте. Да, ситуация незавидная. Грейстон действительно будет в ярости. Он так долго ждал, пока ему разрешат жениться, так придирчиво выбирал из оставшихся неосвоенных обитаемых миров... О, Зара, вы не представляете, как не хочу я разговора, что меня ждет в обозримом будущем.

С каждым чертовым словом он меня пугал! Ярость этого таинственного Грейстона вполне может отразиться на мне. Решит он, что я искала новой жизни обманом или что виновата в том, что не сказала обо всем раньше, – и устроит мне веселенькое путешествие. А если нет... зачем ему тратить бешеные деньги (а такой межзвездный полет наверняка стоит больших денег) и отправлять меня назад? Гораздо проще выбросить на улицу... какой-нибудь планеты или станции и забыть, как о страшном сне. А себе найти новую здоровую и дружелюбную невесту.

С завтраком я справилась быстро. Все же какая-никакая определенность лучше пугающей неизвестности. Эргар не выглядел человеком, способным сию же минуту причинить мне вред. То есть прямой и немедленной угрозы для меня не было, выбора тоже. Теоретически Эргар был прав. Если предположить, что я не сошла с ума и не брежу, то огромный межзвездный корабль повернуть не так-то легко. Да еще и из-за чужой ошибки. И ссориться со всеми, устраивать истерики и требовать возвращения на Землю мне совершенно ни к чему.

Хотя и хочется.

Эргар взял меня под руку и повел к корабельному медику. Мимо то и дело проплывали какие-то силуэты. Сначала я думала, что это люди, но Эргар меня в очередной раз удивил:

– Не бойтесь, леди Торрино. Это всего лишь роботы для охраны помещений. Они следят за внутренней герметичностью, насыщенностью воздуха кислородом и, если что, передают корабельной системе сигнал. Эдакий способ резервирования всех датчиков корабля. Также в открытом космосе, особенно у новичков, нередки обмороки и припадки. Роботы помогают вовремя оказать необходимую помощь. Они безобидные.

Роботы, открытый космос... ох, в юности, на младших курсах, бывало я играла в разные компьютерные игрушки. Или вовсе в видеоигры из тех, где гарантируется полное погружение в игровую реальность. Так вот, там персонажу частенько требовалось «отдохнуть», чтобы получить бонусы. Вот и мне, кажется, надо отдохнуть, чтобы усвоить все услышанное.

Там, куда меня привел Эргар, было прохладно и пахло чем-то травяным. Последнее обстоятельство меня удивило: инопланетный медицинский кабинет – и травы?

Я услышала чье-то бормотание, язык был мне не знаком.

– Тринион, говори по-английски, – с легким смешком велел Эргар. – У нас гостя.

И уже мне:

– Зара, это Тринион. Наш медик и механик по совместительству. Он гений, рассказывай ему все, что помнишь, о своих глазах.

– Так-так-так! – живо засуетился Тринион. – Что у нас с глазами?

Я совсем не видела его: на фоне белых стен мужчина в белом халате просто терялся. Но предположила, что внешне он как классический гений из юмористических фильмов: тощий, с взъерошенными волосами, в очках. И вот тут-то мне пришло в голову, что я совсем не знаю, как они выглядят. Ведь необязательно люди из другой звездной системы будут выглядеть так же, как мы?!

Меня усадили на кушетку или даже, скорее, уложили. Спинка ее чуть отклонилась назад, принимая удобное положение, и кушетка приподнялась с едва слышным жужжанием, чтобы Триниону было удобнее меня осматривать.

– Так-так-так, – вновь повторил медик. – Что у нас с глазками?

– Она ничего не видит, – ответил Эргар. – Так ведь, Зара?

– Почти, – кивнула я. – Папа говорил, что у меня проблемы на участке между обработкой зрительных сигналов мозгом и получением этих сигналов глазом. Я носила специальные очки и только в них видела все четко. А без – мешанину красок, расплывчатые силуэты и... как бы так объяснить? Как будто весь мир статичен. Ни малейшей способности различать движение.

– Так-так-так.

Заело у него что ли это «так-так-так»?

Какие манипуляции и экспертизы проводил этот Тринион, для меня осталось загадкой. Я замечала какие-то приборы, которые он подносил к моему лицу, чувствовала совсем легкий укол на сгибе локтя, слышала вокруг жужжание, и больше ничего. Только в итоге задумчивое:

– Не зна-а-аю... Леди Торрино, расскажите, как помните, что за механизм был в очках? Я вздохнула и впервые в жизни пожалела, что не интересовалась исследованиями отца.

– Знаю только, что стекла как-то считывали окружающую информацию. И вроде преобразовывали ее в ту форму, которую воспринимает мозг. Сигнал шел через наноиглы, которые соединялись с... не знаю, с нужными нервными окончаниями? Я плохо разбираюсь во всем этом.

– Понятно, – хмыкнул Тринион. – Что ж, я могу решить вашу проблему, соорудив новые очки. Для лечения нужно прилететь на Кларию. А лучше в столицу. Здесь недостаточно оборудования и реактивов. И времени. И...

– Я понял, Трин, – прервал его Эргар. – Сделай, что можешь, чтобы Зара хотя бы могла видеть.

– Да-да. Леди Торрино, опишите, как выглядели ваши очки. Чтобы я изготовил максимально похожую копию.

Я глубоко задумалась. Как выглядели? Как очки!

– Крупные, – после паузы сказала я. – С широкой черной оправой, чтобы скрывать там механизм.

– Широкой? Насколько.

Сложно было прикинуть размер, не видя ничего для сравнения. Оказывается, все эти миллиметры, сантиметры, метры ничего не значили в мире без четкой картинки.

– Миллиметров семь, – наконец сказала я. – В общем-то, мне без разницы. Просто чтобы хотя бы видеть, где я, что ем и с кем говорю. Я ведь даже не знаю, как вы выглядите!

– Я выгляжу почти так же, как и ты, – хмыкнул Эргар. – То есть как люди твоей расы. А Трин... ты скоро увидишь, его сложно описать. Он не гуманоид.

– Не гуманоид? Что это значит?

– Я расскажу, когда начнем изучать Империю. Кстати, не против, если я буду звать тебя Зарой, без всяких титулов?

– У меня нет никаких титулов... – растерянно отозвалась я.

– Ну, по нашим законам ты – леди. Не совсем титул, конечно, но все же, ты считаешься довольно важной персоной. Итак, Зара, давай оставим Трина. Пусть работает. У тебя есть какие-то пожелания? Хочешь, я расскажу обо всем, что отныне будет тебя окружать?

– Вообще-то я надеюсь, что меня отпустят домой, – как можно вежливее сказала я. – Но, конечно, интересно было бы послушать. Правда, я бы лучше поспала. У меня голова болит.

Я демонстративно поморщилась. В висках и правда стучало. Принять горизонтальное положение я бы не отказалась, а там уже можно и послушать, и подумать. И... вообще.

– Тогда отдыхай. Когда подадут ужин, я зайду. – Эргар повел меня, вероятно, обратно в каюту. – Задачку ты нам подкинула, скажу я, тяжелую. Пойду попробую изложить Грейстону твою проблему.

– Спасибо.

В комнате я с наслаждением залезла под одеяло. Почему-то немного ныла спина, будто я несколько часов подряд ворочала тяжелые мешки. Но это только усилило сонливость, и я быстро, даже слишком быстро, уснула.

Сон развеялся от того, что я почувствовала на себе чей-то взгляд. Вернее, сама я к этому времени уже почти проснулась. Но непокидающее чувство, что на меня кто-то пристально смотрит, стало решающим аргументом в пользу окончательного пробуждения.

– Эргар? – По силуэту я не определила, кто ко мне пожаловал. – Это вы?

– Нет.

Голос был... определенно мужской. С легкой, едва уловимой хрипотцой. В нем чувствовалась сила, власть. Пожалуй, спорить с этим человеком я бы не стала. У такого можно только просить и верить, что он согласится помочь.

– Мое имя Грейстон. Ты действительно меня не видишь?

Грейстон

Как он оказался в каюте этой девушки? Вряд ли Грейстон мог ответить на такой простой, но одновременно сложный вопрос.

Он работал. Как всегда в полете, просматривал сотни таблиц, отчетов, графиков и анализов. Окошки программ и файлов мелькали на рабочей панели слишком быстро, даже для представителей его расы. Что ж, благодаря таким вот фокусам Грейстон и получил свое место. Талант не пропьешь.

– Лорд Грейстон, – мелодичный голос кибер-секретаря нарушил звенящую тишину каюты, – к вам пришел господин Эргар.

– Впусти.

Ему как раз нужно отвлечься, иначе разболится голова. А он еще намеревался быть на мостике, когда будут пролетать через пояс астероидов. Все должно быть под контролем. Вот только он взглянул на Эргара, как сразу понял, что-то из его поля зрения ускользнуло.

– Грейстон, – Эргар наедине называл его по имени, – возникла проблема, которую без тебя не решить.

– И что за проблема? – Он устало потянулся, разминая позвоночник.

– Девушка с Земли, Зара. Ее привезли против воли. Как оказалось, наши друзья решили проблему просто: похищением. И теперь девушка хочет домой.

Грейстон на миг дал волю чувствам, и лицо его изменилось. Он был удивлен. Вот это да... в который раз ксенопсихологи ошиблись, и земляне преподнесли сюрприз. Что ж, с какой-то стороны это логично: тихо похитить двадцать девушек, одну отправить на другой конец галактики, а остальных... Что с остальными, интересно? Эта Зара везучая. Как, впрочем, и он.

– И ты не можешь решить проблему? – усмехнулся Грейстон. – Что у нее на Земле? Семья, дети, домашние животные? Головокружительная карьера? Больные родители?

– Насколько нам известно, отец, сожитель и единственная подруга. Работы нет, карьеры нет, есть не самое престижное образование.

– Ну, так и все. Ничего, что могло бы держать ее. Отец? С отцом мы вопрос решим, сожителю объяснят, подруга... это вообще смешно. Не вижу никаких проблем, привыкнет. Все поначалу хотят домой, это нормальное состояние для девушки, которая выходит замуж в другую звездную систему. Привыкнет.

– Грейстон, я не думаю. Проблему эту решить можно, но не повредить бы девушке.

Грейстон задумался. В чем-то Эргар прав. Его знания основываются на опыте отца и брата. Но они брали себе невест с других планет, более... обитаемых, более развитых. По край-

ней мере, там знали, что входят в состав галактической Империи. Концепция невмешательства, выбранная для развития Земли, была отличной штукой. Но где гарантия, что девчонка, вырванная из родного мира и узнавшая об истинном состоянии галактики, не повредится в уме или не впадет в депрессию?

– Едва мы сядем, – мрачно проговорил Грейстон, – я отправлю приказ. Каждый, кто в этом участвовал, уяснит, что я с ними не шутки шучу. А девчонка... Трин все еще практикует психотерапию? Пусть побеседует с ней.

Эргар пожал плечами. Грейстон знал, что означает этот жест. Наставник злился.

– Психотерапия ей, само собой, нужна. Но гораздо больше девочке нужны гарантии. Хоть какие-то, понимаешь? Что ей не причинят вред, что она не пленница, а гостя или член семьи, что ты – не зверь, а ее жених, который... что там в тексте брачной клятвы говорится? Наконец, нужно что-то делать... ее же оторвали от семьи! Согласен, подруга и сожитель – не самые близкие родственники, но отец... Грейстон, ты лучше многих знаешь, как важен отец. Особенно в жизни девушки. Он воспитывал ее один, вероятно, они очень близки. Ты не собирался ранить ее, но невольно можешь сделать это. Я уже не говорю о том, что для Зары ты навсегда станешь врагом.

– Ладно. – Грейстон крутанулся в кресле. Глаза начинали болеть. – Ладно, Эргар, я выслушаю ее и подумаю, что делать. Привезти ее отца – не проблема, если только она на это пойдет. Пусть Трин кинет сводку первичной оценки ее психики. Хотя... сам спрошу.

Он перегнулся через стол и нажал кнопку коммуникации с медицинским отсеком. Трин, который по своей природе бодрствовал сутками и лишь на девяносто суток в году впадал в спячку, ответил незамедлительно:

– Да, Грейстон.

Они вместе летали уже очень давно. Трин был личным врачом Грейстона, кроме Трина он никого к себе не подпускал. С сегодняшнего дня он еще и личный врач Зары.

– Расскажи мне о невесте.

Эргар хотел было что-то вставить, но Грейстон прервал его, предупредительно подняв руку.

– Что именно?

И почему ему показалось, будто Трин напрягся?

– Ну... все, что мне нужно знать. Хотя погоди, ответь на вопрос. Если ей пригрозить, что если она будет настаивать на возвращении домой, мы весьма оперативно ликвидируем ее дом... Как она отреагирует?

Воцарилась тишина. Грейстон не удержался и скорчил Эргару рожу, означавшую примерно «а что такого?».

– Сложно сказать. – Трин справился с удивлением. – Я бы предположил, что она согласится на все условия. Естественно, не без скандала или истерики. В итоге, конечно, смирится. Но вот ты для нее навсегда останешься... даже не убийцей... короче, ее психотип от психотипа твоих женщин отличается в первую очередь эмоциональностью. Почти вся ее раса такая. Готов поспорить на собственный хвост, она воспримет это как твою способность на массовое убийство, и тебе никогда не отмыться. Лучше подари ей цветы, женщины их расы это любят.

– А если я ей пригрожу, добьюсь желаемого, а потом смогу убедить, что все это пустые угрозы и на уничтожение целой обитаемой планеты я не способен?

– Но ты способен, – чуть подумав, возразил Трин.

– Нет, Трин, я не собирался этого делать, даже когда обрисовывал перспективы их канцлеру. Так что? Эту Зару вообще возможно... убедить в том, что я – лучшая партия? Внушить? Соблазнить?

– Соблазнить – вполне. Насчет убеждения не уверен. Уж не знаю, насколько это будет сложно, извини. Грейстон, есть кое-что, о чем ты должен знать.

От него не укрылось, как вздохнул Эргар. Похоже, о чем-то Грейстону сообщить забыли. И о чем он предпочел бы не знать.

– Я осмотрел ее, это нечто очень странное! Готов дать на отсечение хвост, что такого наша медицина еще не видела.

– Ближе к делу, Трин.

Грейстона поразило, что в первое мгновение он подумал не о том, что придется возвращаться на Землю за новой девушкой, если Зара больна, а о том, сможет ли их медицина справиться с тем, что с ней происходит.

– Она не видит. Почти ничего. У нее забрали какие-то специальные очки, когда везли сюда, а без них она ничего не видит. При этом с точки зрения медицины с ней все в порядке. Она говорит, это неврология. Но нет... понимаешь, все в порядке. И с глазами, и с мозгом, и по пути нет никаких сбоев. Просто почему-то ее мозг настроен воспринимать мир как скопление цветных пятен, а движения ему вообще едва доступны. Но самое странное знаешь что? У нее были очки, которые это исправляют! По ее словам, они преобразуют сигнал и передают его в мозг... но это невозможно, понимаешь?

– Поясни. – Грейстон получил хорошее образование, но даже он не всегда понимал медика.

– Ее организм считает, что воспринимает мир правильно. Что так и есть, все вокруг – цветные пятна. Но теоретически мозг может давать правильную картинку или принимать ее... Электроника очков действительно получает сигнал от стекол и передает его в мозг. Там сигнал преобразовывается. Иными словами, у нее был «переводчик», который понимал принципы работы ее зрения и преобразовывал сигнал нужным образом. Эдакий обратный словарь. И она все видела... понимаешь?

– Плохо, если честно.

Грейстон чувствовал напряжение. Слепая... слепая в его планы совершенно не входила! Ему нужна здоровая, красивая и покорная невеста! А не слепая похищенная девчонка, которая вот-вот готова устроить истерику. А ведь он ее сам выбрал...

– В общем, она здорова. Но ничего не видит. Считай это ее личной особенностью... вроде родинки или цвета волос.

– Ты сможешь это исправить?

– Исправить – в смысле вылечить? Нет. Но могу сделать очки, которые точно так же будут преобразовывать и переводить зрительные образы в ее мешанину, чтобы мозг обрабатывал информацию, которая ему понятна.

– Трин, я не понял, – подал голос Эргар, – она такая сама по себе? Или это дефект, нарушение здоровья? А может, особенность организма? Как, например, родинка. Или цвет волос...

– Сложный вопрос, – согласился медик. – Она такая, какая есть. Знаешь, ребята из системы Канопуса имеют жабры и находятся преимущественно под водой. Ну, ты с ними не знаком, они работают напрямую с дельта сектором. Так вот: они прекрасно дышат и живут под водой. А вот без воды почти не могут. То есть живут, у них есть дыхательная система для этого, но они становятся вялыми, неработоспособными. Так и с Зарой. Она имеет особенность, и в непривычной среде эта особенность причиняет неудобства.

– И что это значит? Где-то есть такие же, как она? – спросил Грейстон.

– Надо выяснить. Если выясним причину, по которой она такая, может, найдем других. Или наоборот. В общем, мне нужен грант на исследования, а еще ее отец. Я должен его расспросить! Если это болезнь, то она нашей науке не известна! И должны быть другие, я склонен думать, что это кто-то из ближайших родственников. И мне надо знать, из-за чего умерла ее мать.

– Для начала помоги девушке, – осадил его Грейстон. – Потом поговорим.

Он вскочил с кресла и принялся мерить шагами каюту.

– Она должна была стать моей женой! С ней должно было быть легче, а не сложнее! Она должна была быть украшением дома, спутницей, собеседницей, любовницей, наконец!

– Э-э-э... кто-то вообще собирался навестить ее ровно четыре раза, – напомнил Эргар.

Грейстон в ярости обернулся к наставнику.

– Я передумал! Что прикажешь теперь делать?!

– Прежде всего, поговорите. Познакомьтесь с ней, успокой. Потом попробуем помочь ей с очками. А после уж разберемся с жадой исследований Трина и с отцом Зары.

– Что ж, – Грейстон кивнул, – ты прав, сначала насущные проблемы. Трин, она под наблюдением?

Медик отозвался незамедлительно:

– Разумеется. В ее каюте четыре камеры, корабельная система диагностики непрерывно следит за ее здоровьем. Все в норме. Особенно это касается репродуктивной функции. К слову, если хочешь ребенка, благоприятнее времени, чем ближайшие несколько лет, не найти.

– Отключи камеры, я хочу с ней поговорить.

Изображение тут же пропало с экрана.

Грейстон хотел детей. А ему подсунили слепую девочку, которую еще надо уговаривать. Хотя почему подсунили? Он сам ее выбрал, поддавшись сиюминутному порыву, а не тщательному расчету. Теперь придется расхлебывать.

В общем, лорд Грейстон и сам не понял, как оказался в каюте Зары.

Девушка спала, укрывшись одеялом. Темные волосы растрепались, губы пересохли и потрескались, под глазами залегли круги, а ресницы во сне слабо подрагивали. Ей нелегко давался первый полет, но раз система диагностики не била тревогу, вмешиваться он не будет. Трин изучал землян несколько лет, а с его способностями к обучению это означало, что знает медик о землянах все. Даже то, чего они сами о себе не знают.

И все равно девушка была красива. Грейстон долго подбирал планету, на которой можно найти невесту, похожую на членов его рода. Хотя бы внешне. В нем самом смешалась кровь множества рас. Каких? Он и сам не знал, каких именно. Но своих детей он хотел видеть именно такими. Жаль только, похожими они будут не на мать, уж больно необычная девочка. Грейстон не видел раньше таких ярких губ и длинных тонких ножек.

Мужчина усмехнулся, вдруг осознав, что, кажется, знает, откуда произошли на Земле люди. Они, вроде, бьются над этой загадкой уже сотни лет и даже думают, будто эволюционировали от животных. Нужно будет подкинуть идейку исследователям, как только он разберется с текущими делами и вплотную займется Солнечной системой. Разведка показала, что теоретически там обитаемы Марс, Луна и еще какая-то планета, название которой он забыл. И Земля, конечно, но она уже заселена.

Грейстон понял, что отвлекся. Ему нужно было лишь поговорить с девушкой. Пока просто поговорить, а уж потом он найдет способ, как убедить ее остаться. Понадобится шантаж – будет шантаж. Понадобится изобразить любовь – будет ей любовь.

Зара просыпалась. Потихоньку пошевелилась и даже захныкала. Потом открыла глаза, и вот тогда-то Грейстон все понял. Понял, почему она произвела на него впечатление милой и беззащитной, понял, почему ему так хотелось именно ее. Девушка действительно была почти слепая. По крайней мере, его она, кажется, совсем не видела. После сна ее растерянность приобрела тот оттенок, что напрочь отключает мужские мозги. Грейстону пришлось сделать над собой волевое усилие.

– Эргар? – спросила Зара, и Грейстону понравился ее голос. – Это вы?

– Нет.

Прозвучало как-то грубо. Чтобы смягчить эффект, Грейстон заставил себя начать разговор:

– Мое имя Грейстон. Ты действительно меня не видишь?

Глава третья. Связанные звездами

Зара

Все, что мне было доступно, – голос и запах. Темный силуэт не в счет – я не могла понять, ни как он выглядит, ни даже что делает. Поэтому использовала оставшиеся чувства на полную катушку.

Голос, я уже говорила, звучал властно и немного хрипло. Запах был приятным, ненавязчивым, с нотками чего-то свежего, неизвестного мне. Пожалуй, его можно было сравнить с мятой или ментолом, но очень мягкими.

– Не вижу, – вздохнув, ответила я. И зачем-то добавила: – Простите.

– Я полагаю, с Трином ты уже поговорила. И он обещал сделать очки. Так?

Это больше походило на допрос. Но я кивнула и обхватила руками колени. Я чувствовала, что он рассматривает меня. И даже не знала, все ли в порядке у меня с одеждой, да и вообще, как я выгляжу.

– Да.

– Хорошо. – Грейстон удовлетворенно хмыкнул. – Теперь о том, как ты сюда попала. Эргар сказал, тебя похитили. Знаешь, зачем ты здесь?

Я неуверенно облизнула пересохшие губы, боясь отвечать на этот вопрос. Вообще боясь этого разговора, ибо, похоже, решалась моя судьба.

– Потому что вам нужна невеста?

– Верно. Мне нужна невеста, и я выбрал тебя. Понимаешь, что это значит?

– Но я не хочу быть вашей невестой. У меня есть дом, есть отец, есть жених.

Последовал вопрос, которого я точно не ожидала. Чего угодно, но только не этого вопроса, заданного спокойным тоном:

– Ты любишь жениха?

– Мы вместе пять лет. А дружим еще с детства.

– Я не спрашивал, сколько вы вместе. Ты любишь его?

– Люблю, – ответила я.

– Врешь, – незамедлительно последовал ответ.

– Зачем тогда спрашиваете? Если все равно знаете мой ответ?

– Ты врешь, Зара, я это вижу и чувствую.

Если он о том, что я не смотрю ему в глаза, так я просто не вижу их. А так я честна. Наверное. Я действительно не представляла ни своего прошлого, ни своего настоящего, ни своего будущего без Рика.

– Положим, с женихом мы вопрос решили. Ты его не любишь. Что с отцом?

– А что с отцом? – К собственному удивлению, я услышала в голосе нотки раздражения. Этот... человек просто отмахнулся от моих единственных отношений! Как от досадной помехи!

– Ты привязана к нему?

Вот уж вопрос, так вопрос.

– Он же мой отец. Конечно, я к нему привязана. Он растил меня один.

– А что с твоей матерью?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Об этом мы не говорили. Никогда.

– Я могу привезти твоего отца, чтобы он жил с тобой.

А жениха не может? А то выйдет чудесная шведская семья. Я так разозлилась, что забыла обо всем на свете.

– Я не хочу, чтобы отца привозили сюда. Я хочу домой!

– Увы, это невозможно, – проговорил Грейстон. – Я готов сделать все, чтобы на новом месте тебе было комфортно, но отпустить – нет. По многим причинам. Во-первых, это новый повод для сплетен. Не собираюсь становиться посмешищем, это мешает работе. Во-вторых, я выбрал тебя и, значит, хочу. В-третьих, твое возвращение, поиск новой девушки – все это займет слишком много времени. Ты устраиваешь меня и внешне, и с точки зрения здоровья. Дам тебе время подумать, если решишь, что тебе нужен отец, я привезу отца. И, разумеется, те, кто тебя похитил, будут наказаны. Но ничего, увы, не исправить. Тебе что-то нужно?

Я дышала через раз, потеряв способность говорить и не веря, что вот эти слова, слова Грейстона, действительно прозвучали.

– Вы... вы не сможете меня заставить! – наконец выдохнула я. – У вас что, вообще никаких законов нет?!

– Почему же? – невозмутимо хмыкнул Грейстон. – Есть. И законы есть, и правила есть, и даже этикет. Просто давай рассуждать логически. Будешь требовать, чтобы отпустили, – отпустим. Без проблем. Не хочешь замуж – не выходи. И что ты будешь делать одна на незнакомой планете? У нас не оказывают помощь заблудившимся девочкам с Земли, а возвращать тебя затратно и нерационально. Я предлагаю тебе замужество, жизнь в роскоши, любое образование, какое захочешь, любые увлечения. Крепкую семью, здоровых детей. Путешествия по всей галактике – ты и представить себе не можешь, сколько красивых мест таят в себе звездные системы. Могу даже предложить супружескую жизнь без измен, но в этом случае, сама понимаешь, видеть ты меня будешь часто.

Он замолчал. Молчала и я, переваривая услышанное. Правдой это быть не могло. Может, меня похитили и накачали наркотиками? И от этого все мерещится?

– У тебя есть несколько дней, – продолжил Грейстон. – Точнее – два дня. Столько мы будем лететь до Бетельгейзе. Думай, анализируй, ты девочка умная. Как сядем, дашь мне ответ. И если он будет положительным, обдумай, нужно везти твоего отца или нет. Теоретически, ты можешь общаться с ним по переписке, мои люди сумеют убедить его в том, что нужно молчать. И еще, Зара. Запомни, здесь никто не причинит тебе вреда, никто не обидит. Все, кто за тебя отвечает, должны следить за твоим здоровьем и состоянием. Будь благоразумна и выполняй все их требования, хорошо?

Мне в голову вдруг пришел аргумент, который мог стать решающим. А мог обеспечить мне бездомную жизнь на чужой планете.

– А если дети унаследуют мое зрение?

Мне показалось или Грейстон замялся, прежде чем ответить? Может, не стоило этого говорить?

– Над этим работают. Не думаю, что угроза есть. Два дня, Зара, и я жду ответ. Приятных снов.

Он ушел, оставив меня в совершенной растерянности. Не было сил даже обдумать услышанное, потому как это просто не укладывалось в голове. В одночасье все, к чему я привыкла, изменилось. И вместо Земли, вместо моего шумного и суетливого города я лечу в неизвестность, не имея возможности видеть. И самое противное, что у меня, похоже, действительно нет выбора.

Если только это не чей-то дурацкий розыгрыш.

На ощупь, благо каюта была небольшой, я добралась до ванной. Эргар показал мне, где что находится, и заверил, что принимать душ можно в любое время, не опасаясь навредить себе. Какая-то киберсистема за этим следит. Поэтому я с удовольствием встала под горячую воду, во-первых, согреваясь, во-вторых, успокаиваясь. Сложно жить, не зная, какое сейчас время суток и что за окном. Хотя... за окном, пожалуй, только космос. Никаких тебе смен дня и ночи, и так далее.

И угораздило же! Я в сердцах ударила рукой по стене. Механический голос не замедлил объявиться:

– Я вас слушаю. Что-нибудь нужно?

– Нет. Нет, спасибо.

Щелчок – и тишина. Надеюсь, они хотя бы не наблюдают за мной, потому как это вообще за гранью добра и зла!

Проснулась я на следующие сутки по негромкому звуковому сигналу. Как поняла, это был местный аналог будильника. Перед кроватью уже стоял столик с завтраком, и на этот раз мне дали еще и печенье.

Все равно, пусть Эргар и Грейстон говорили, что здесь мне никто не причинит вреда, я чувствовала себя как в тюрьме. Кстати, надо бы выяснить, могу ли я гулять по кораблю. Хотя как гулять с таким зрением? Опасно для жизни.

– Как дела, Зара?

Я вздрогнула, когда из динамиков раздался голос Эргара.

– Бывало и лучше, – буркнула я. – Вчера заходил ваш Грейстон. Он всегда такая сволочь или просто настроение неудачное было?

Эргар засмеялся, словно я шутила.

– Я предупреждал, что у него непростой характер. Ты закончила завтракать? Трин сделал очки, хочет протестировать.

Я даже печеньем подавилась.

– Так быстро?! Он вообще спит?

– Я же говорил, он не гуманоид. Позже, когда будем проходить разумные расы, я тебе расскажу. Но сначала надо хотя бы начать видеть. Так идешь?

– А переодеться у вас не во что? – спросила я. – Платье до смерти надоело.

– Рядом с кроватью есть кнопка, она открывает встроенный шкаф. Но не жди чего-то сверхъестественного. Когда долетим до места, снимем мерки и сошьем нормальную одежду. Или купим.

В шкафу оказался комбинезон. Судя по всему – черный, на ощупь – с какой-то нашивкой на груди. Но все равно это было лучше, чем короткое облегающее платье, и я с удовольствием переоделась. Ткань была приятной, и размер подошел. Волосы я собрала в высокий хвост, чтоб не мешали, а косметики, увы, не было. Но все равно результатом я осталась довольна. Можно отправляться на прогулку по кораблю!

– Я готова! – объявила я динамикам... или Эргару. – Мы пойдем к Трину?

– Конечно. Жди меня в каюте, я тебя провожу.

А интересно, я заперта? Жаль, мне никто не рассказал, как выйти из каюты. Не то чтобы и хотелось, но все же такая информация весьма полезна. Ох, скорее бы уже начать видеть! Трин, наверное, действительно гений, раз за сутки создал очки. Отец говорил, что провозился с ними месяца три, не меньше.

Эргар пришел спустя пять минут и, как накануне, отвел меня к Трину.

– Доброе утро, Зара! – Медик так жизнерадостно и дружелюбно меня приветствовал, что я не сдержала улыбки. – Сделал тебе очки, последний писк моды! Только прилетишь, а уже станешь объектом для зависти всех девушек. Правда, есть один нюанс, с которым я не разобрался. Сможешь помочь?

– Да, а что такое?

– Как у тебя происходит восприятие и преобразование цветов, я так и не понял. Поэтому очки пока дадут черно-белую картинку. Чтобы сделать нормальный преобразователь, мне нужна какая-то исходная система. – Он замолчал и извиняющимся тоном добавил: – Лучше, чем ничего, верно?

– Конечно! – горячо заверила его я. – А как ты эту систему получишь?

– При помощи программки, которую я написал... Если образно, я выдам тебе банки с красками. На каждой баночке будет написан цвет. Потом выдам палитру, на которую ты будешь смотреть без очков. Снимая-надевая их, нарисуешь эту палитру теми цветами, которые видишь, ладно? Мне не нужны все, мне нужны цвета для аддитивного... в смысле, три цвета: красный, синий, зеленый. Дальше я все синтезирую сам. Сделаешь?

Я с готовностью кивнула. Все равно заняться нечем, разве что сумею выпросить экскурсию да какую-нибудь книгу. А может, удастся вывести что-нибудь по специальности, и, если удастся вернуться на Землю, у меня будут новые знания... Мечты, мечты! Грейстон ясно выразился: никто меня домой не отпустит.

– Вот, держи.

Мне в руки сунули что-то, на ощупь напоминающее очки, и я быстро их надела. Сначала ничего не произошло, лишь совсем слабое жжение в области висков сообщило, что наноиглы вошли под кожу и начали передавать импульсы к мозгу. Потом картинка вдруг резко, словно телевизор включили, стала четкой.

Я вздрогнула, потому что первым делом увидела Трина. Вернее, я бы не поверила, что это Трин, если бы не два обстоятельства. Во-первых, кроме него, Эргара и меня в комнате никого не было, а во-вторых, он был единственным не гуманоидом. Что это значит, я поняла, лишь обретя зрение.

Он был ящерицей.

Высокий, ростом со среднестатистического мужчину. Ходил на двух ногах, носил комбинезон, весь был увешан какими-то проводками и приборами. Конечно, он не был пресмыкающимся в прямом смысле слова, но очень его напоминал. Однако в огромных глазах светился разум, и назвать это... существо животным язык бы не повернулся.

– Не бойся, Зара. – Вы когда-нибудь видели, как ящерица приветливо улыбается?! – Я не обижаюсь на удивление и любопытство. Моя внешность нетипична для большинства рас. Так что не волнуйся. Как очки?

Только когда он спросил, я заметила, что картинка действительно была черно-белой. Как в старых фильмах, что папа любил покупать мне на праздники. Смотрелся черно-белый мир забавно и несколько комично. Но ведь я видела!

Я перевела взгляд на Эргара. Старик. В бесформенном одеянии темного цвета, напоминающем мантию. Седая борода аккуратно подстрижена, волосы чуть выше плеч, немного спутанные и тоже седые. Смотрел с любопытством, без неприязни или пренебрежения. Мы рассматривали друг друга, словно встретились впервые. Потом, смутившись от такого внимания, я отвела глаза.

Медицинская лаборатория была напичкана всевозможной аппаратурой, а также экранами, циферблатами, кейсами, стеллажами и еще кучей разных предметов, назначение которых мне было неведомо. Я быстро потеряла интерес к оснащению кабинета, ибо разобраться во всем этом даже с профильным образованием было бы непросто. Рассматривать Трина было любопытно, но стыдно. А он меж тем поддвигал ко мне панель, что-то вроде планшета на штативе, если бы планшет мог быть прозрачным. Интересное стекло... похоже, того же свойства, что и мои очки: внутри не спрятано никаких микросхем, но изображение он генерирует.

– Смотри, Зара, – Трин принялся объяснять, – вот круг, разделенный на три сектора. Каждому соответствует свой цвет. Ты снимай очки и смотри на какой-нибудь один сектор. Запоминай цвет, переходы, если они есть. И воспроизводи, уже надев очки. Будь особенно внимательна на границе между цветами.

Он подвинул вторую панель, где был такой же, но незакрашенный круг, разделенный на сектора, а сбоку панель, на которой каждый цвет был подписан, чтобы мне было проще сориентироваться.

– Ты все это написал за ночь? – поразилась я. – Программу?

– Ну, не совсем. Программу я взял готовую, просто усовершенствовал код, чтобы тебе было проще. Хочешь кофе?

Я отрицательно покачала головой, изучая интерфейс. Панели чутко реагировали на прикосновения и выполняли ровно то, что я хотела. Можно было заливать сектор сплошным цветом, или «закрашивать» пальцем, или применять другие эффекты. Игрушка что надо!

– А я подсел на ваш кофе, – признался Трин. – Вы, люди, странные. Как можно, имея такой потрясающий напиток, игнорировать его?

И он залпом выпил целую кружку, вместимость которой была пол-литра, не меньше.

– Грейстон уже нашел планету, где тоже есть кофейные зерна, – усмехнулся Эргар.

Грейстон...

– А... а он как выглядит? – робко спросила я. Мой голос при этом дрожал, и мне это совершенно не понравилось.

Эргар и Трин переглянулись, а потом дружно рассмеялись.

– Нет, Зара, Грейстон – гуманоид и выглядит почти так же, как ты.

– Почти? – решила уточнить я.

– Ну-у-у... есть некоторые отличия, но о них пусть Грейстон расскажет сам, – дипломатично ушел от ответа Эргар. – Ничего, что бы тебя напугало или помешало вам завести детей. Трин, долго ты будешь тестировать нашу Зару? Я успею поговорить с главным механиком насчет амортизатора?

– Успеешь. Зара, ты не против, если ближайший час мы проведем здесь, попытаюсь подобрать цветовой решение твоей... кхм... особенности?

Конечно, я не возражала. Ибо это все же было занятием, причем новым и интересным.

Грейстон

Грейстон с наслаждением нажал на кнопку «отправить». Ежегодный отчет для императора он начал две недели назад и с тех пор практически сутками сидел за работой. И вот, наконец, все было закончено. Можно было до конца полета не слишком-то перенапрягаться и даже выбить себе пару выходных по прилете.

Для чего? Грейстону вдруг подумалось, что для Зары.

Как бы он ни заставлял себя думать о работе и насущных проблемах, мысли его всегда возвращались к темноволосой девчонке, поселившейся в самой дальней каюте. К ее беспомощному взгляду и одновременно к бесстрашию, с которым она задавала вопросы или возражала. Грейстон видел множество оторванных от дома людей, и, бывало, не все мужчины справлялись с собой. Зара же выглядела спокойной, не считая некоторой растерянности и замешательства. А это значило, что либо она гениальная актриса и скрывает истинные чувства, либо как актриса не очень и не так уж ей сильно хочется домой, как она об этом говорит.

Подали обед. И Грейстон, недолго думая, щелкнул по сенсорной панели, которая вывела трансляцию с камер наблюдения. Глаза сами нашли Зару, и настроение вдруг резко упало.

Она сидела на кушетке в кабинете Трина, смеялась, глядя на медика, и болтала ногами. Перед ней было две панели с какими-то цветными кругами, на одну из них Зара периодически наносила новые цвета. А Трин безостановочно вертелся вокруг.

– Эргар, – Грейстон едва дождался, пока коммуникатор соединит его с наставником, – что там происходит?

– Что? О чем ты?

– У Трина, – не скрывая раздражения, пояснил Грейстон. – Что там происходит?

– Там Зара, он проводит какие-то тесты с ее зрением. Трин сделал очки, но они не воспринимают цвета, ему нужно больше информации. Что с тобой? Чего ты завелся?

– Это не выглядит, как тесты, – сквозь зубы процедил Грейстон.

– А как что это выглядит?! – В голосе Эргара звучало недоумение. – Грейстон, у них разные виды! Ты свихнулся? Трин – ее врач! Что с тобой происходит?

Грейстон выругался про себя. На Эргара не рыкнешь. Эргар его знает с младенчества.

– Когда она адаптируется? – не став отвечать на вопрос наставника, Грейстон задал свой, который мучил его с тех самых пор, когда он зашел в ее каюту.

– Мы же высчитывали. Шесть земных месяцев, или в пересчете...

– Нет. Меня не интересует, когда она адаптируется для свадьбы. Я ее хочу.

Воцарилось молчание. Эргар обдумывал услышанное, и Грейстон знал, что наставник задумчиво теревит бороду.

– Грейстон, ты с ума сошел. Не трогай девчонку. Дай ей привыкнуть ко всему... Чего ты завелся? Тебе баб мало?

– Конкретно на этом корабле? Да.

– Грейстон! – теперь Эргар уже говорил серьезно. – Не делай, пожалуйста, глупостей. Ведешь себя как подросток, влюбившийся в одноклассницу. Дай ей время.

– Шесть месяцев?!

– Не знаю! Если будешь себя так вести и ревновать ее ко всему, что шевелится, а что не шевелится, то шевелить и ревновать, точно останешься и без Зары, и без детей, и без здравого смысла. Знаешь, я думал, ты разумнее. Ни твой отец, ни твой брат не теряли голову из-за девушек, с которыми были знакомы пару дней. Теперь извини, мне надо кое-что утрясти в машинном отделении.

Эргар отключился. Да, наставник при всех называл его милордом, кланялся и выполнял приказы, но Грейстон уж начал забывать, что такое отношение Эргара – лишь результат уважения и что в любой момент наставник может сделать ему выговор.

Вот только, вопреки обыкновению, стыдно ему не стало. Совсем. Напротив, появился азарт. Впервые за долгие годы его захватила сама идея обладания какой-то девушкой. Возможно, Грейстон начинал оживать после всего, с ним произошедшего? Если так, что бы ни решила Зара, участь ее известна. Если он поймет, что она способна быть больше, чем просто матерью его детей...

...то что? Грейстон нахмурился. Он откажется от своего плана? Плана, исполнения которого так боится Эргар? Что будет, когда Зара родит ему троих детей, хватит ли у него сил ответить за давнее преступление? Да, император не требует наказания, но сам Грейстон по-другому не мог. Годы ушли на поиски и изучение планеты, где есть невеста, подходящая ему, а теперь, словно по указке насмешницы-судьбы, именно эта невеста может стать причиной, по которой он снова заставит совесть заткнуться. Это уже даже не смешно.

Зара. Зара Торрино. Он прокручивал это имя в голове, пытаясь понять, что же такого особенного есть в этой девушке. И не понимал. В зале, помимо нее, сидели девятнадцать красоток, идеальных для деторождения. Почему она? Какая сила толкнула его навстречу к ней?

Грейстон хорошо знал историю. В век галактической Империи, в век межзвездных полетов и немыслимых технологий не было места магии, колдовству и чудесам. А вот в судьбу и рок Грейстон верил. Как и в то, что ничего случайного не бывает. Позже он поговорит с Трином, и, быть может, если найдет причину, по которой его так тянет к малознакомой земной девчонке, желание обладать ею пройдет. А может, и нет.

Он лениво переключился на киберсистему.

– Лорд Грейстон, я к вашим услугам. – Женский голос звучал приятно: Грейстон сам выбирал. И сам писал программу для киберсистемы.

– Выведи на мой личный планшет камеры видеонаблюдения в комнате леди Торрино.

– Включить камеры и вывести на ваш планшет трансляцию? – уточнила дотошный робот.

– Да.

– Сделано. Что-то еще?

– Нет. Свободна.

Каюта Зары была пуста. Она по-прежнему весело болтала с Трином. Одна часть Грейстона понимала, что так поступать нельзя, что девушка должна иметь возможность уединиться. Но другая его часть хотела видеть ее. Жадно всматриваться в необычные черты и искать ту, что так запала в душу. Когда голос страсти перебивает голос совести, с последней можно договориться.

Договорился и Грейстон. На удивление быстро.

Он допивал кофе, когда киберсистема взвела всеми сигналами сразу и по огромной информационной панели на стене побежали ряды красных светящихся надписей. Грейстон выпрямился в кресле, увидев сообщение. Кому понадобилось писать ему в такой дали от Бетельгейзе? Такое возможно, если...

Экран явил темное, с легким бордовым оттенком лицо инопланетянина с двумя рогами, причудливо изогнутыми. Это был гуманоид, но из числа тех, кто свято чтит индивидуальность своей расы. И не потому, что хочет сохранить ее, а потому что превалирующее большинство других рас с такими вступать в отношения отказывается.

– Лорд Грейстон, наконец-то мне удалось загнать вас в угол. Судьба сводит тех, чьи жизни вы искалечили, в одной точке, не правда ли?

Глава четвертая. Чужеземная звезда

Зара

Трин, после того как я закончила раскрашивать круг, выглядел возбужденным. Ему явно не терпелось заняться исследованием моего несчастного зрения. И когда за мной пришел Эргар, с превеликим удовольствием уселся за стол и начал что-то печатать.

– Раз ты видишь, давай немного позанимаемся, – сказал старик, провожая меня в полукруглый зал с длинным столом и удобными глубокими креслами. – Тебе нужно выучить наш язык и еще массу всего. Никто не станет разговаривать с тобой на английском, круг лиц, знающих этот язык, ограничен. Поэтому несколько месяцев тебе придется заниматься со мной, а потом и самой. Язык простой, ты очень быстро его освоишь.

Он усадил меня, как заправскую ученицу, за стол, и положил передо мной папку с листами.

– Мы не пользуемся бумагой, – сказал Эргар. – Но тебе пока так привычнее, все же у вас на Земле от нее еще не отказались совсем. И Трин просил не нагружать сильно глаза, он должен разработать лекарство, которое поможет тебе адаптироваться к такому количеству электронной информации.

Я хотела возразить, что и у нас уже мало кто пользуется бумагой, но красивые яркие таблички и схемы с незнакомыми символами меня отвлекли. Учить межзвездный язык... это довольно романтично.

– Алфавит состоит из двадцати семи букв. Вообще, все довольно просто, ибо язык искусственный. Насколько мне известно, на Земле тоже предпринимались попытки создать такой язык, но они не увенчались успехом. У нас же наоборот. Возможно, потому, что еще пятьсот лет назад мы были под диктатурой, а потом искусственный язык уже прижился... ладно, не важно, занятия историей у нас позже. Итак, Зара, давай поработаем над произношением.

Эргар действительно имел талант к преподаванию и, как оказалось, одно время даже занимался со студентами в каком-то университете. Я не запомнила название.

После урока мне показали карту галактики, так сказать – для ознакомления. Ее еще только предстояло изучить, но я зацепилась взглядом за знакомое название. Все звезды и планеты были подписаны на межсистемном, как его назвал Эргар, языке, но ниже был сделан дубль на английском.

– Фомальгаут? Там есть планеты? Я читала об этой звезде, у нас есть книжка, там была принцесса Лианна Фомальгаутская.

– Увы, Фомальгаутом правит не прекрасная принцесса, – усмехнулся Эргар. – Мы дойдем до этого, не спеши. Вот задания, в свободное время сделаешь. Обедать? Или хочешь погулять?

– Обедать. А потом гулять. – Мне совершенно не хотелось идти в каюту, тем более теперь, когда глаза снова видели. Я успела рассмотреть лишь один коридор, а на корабле было столько интересного... И Грейстон. Я хотела знать, как он выглядит.

– Хочешь пообедать здесь? – спросил Эргар. – Или у себя?

– Здесь! – поспешно воскликнула я.

Он хотел было что-то сказать, но ставший привычным голос корабельной системы объявил:

– Господин Эргар, вас требует лорд Грейстон.

– Сейчас подадут обед, – сказал мне учитель. – Дождись, хорошо? Не гуляй в одиночку, пока толком не привыкнешь. Корабль большой, заблудиться в нем очень легко.

Я кивнула, рассматривая цветы, оказавшиеся живыми. Как они здесь не погибли? При полном отсутствии солнечного света? Наверное, какой-то особый вид. Космический?

Что я заметила не сразу, так это окно. Иллюминатор? Черт его знает, как эта штука называется. Но в ней было видно... черноту. Разумеется, это ведь не космическое маршрутное такси. Ни тебе остановок, ни планет вдалеке. Космос огромен, и глупо с моей стороны полагать, будто в иллюминатор космического корабля будут видны другие корабли или астероиды. Хотя... что-то все же виднелось. Другой... объект, который я идентифицировала как корабль. Я не могла рассмотреть его детально, как ни старалась. Что другой корабль делает так близко? Или это часть нашего корабля? Или кораблей изначально было два?

– Э-э-э... как там тебя... киберсистема?

– Леди Торрино? – тут же отозвался механический голос. – Я – система Э.М.И. Вам что-то нужно? Подать что-нибудь еще к обеду?

Э.М.И... и не выговоришь сходу.

– Нет-нет! Э... Эми, ты знаешь, что это такое?

И я ткнула пальцем в иллюминатор, надеясь, что система меня видит.

– Это – экран, транслирующий происходящее снаружи. Сложная система камер...

– Нет, Эми, нет. Что там? Корабль? В космосе, рядом с нами?

– Корабль запросил информационный канал тридцать две минуты назад. Корабль не имеет идентификационного кода. Не зарегистрирован на территории галактической Империи. Не внесен в реестр секретных транспортных средств.

– Иными словами?..

– Это неизвестный корабль.

Я задумалась. Корабль мне не нравился. От него исходило странное чувство... опасности.

И хотя я не верила в предчувствия, здесь ощущение было слишком отчетливым.

– А что делают Эргар и Грейстон? – задала я следующий вопрос.

– Проводят переговоры с кораблем.

– О чем переговоры?

– Не могу сказать, леди Торрино. Переговоры закрытые.

– Ладно, как думаешь, нам грозит опасность?

– Я не умею думать. Я – искусственный интеллект.

Я тяжело вздохнула. Знала бы, где эта Эми, наградила бы ее красноречивым взглядом.

– Хорошо, вероятность того, что мы пострадаем, какова?

– Невозможно оценить. Мало данных.

– Ага, значит, пятьдесят процентов, – пробормотала я себе под нос.

Итак, переговоры. С неизвестным кораблем. Не мне рассуждать о том, что это значит. Но даже я посмотрела достаточно фантастических фильмов, чтобы понимать, чем это чревато. Я занервничала, сама не замечая, что почти до крови искусила губы. Была у меня такая привычка неприятная. С детства.

А время все тянулось, мне казалось – жутко медленно. Хорошо, что Эми была роботом, иначе точно вышла бы из себя, настолько часто я спрашивала ее, сколько прошло времени. Она то и дело предлагала мне чай, кофе и сладости, а по прошествии трех часов начала предлагать ужин. От скуки и чтобы хоть как-то занять себя, я принялась выполнять задания Эргара, а после и самостоятельно пробовать продвигаться дальше.

Когда терпение мое было на исходе, а желание кого-нибудь убить достигло максимума, я краем глаза заметила вспышку, на миг озарившую все вокруг, включая зал.

– Что это? – Я подскочила.

Эми, как и положено, отозвалась бесстрастно:

– Неизвестный корабль уничтожен.

Я потрясенно села на стул.

– А... а он мог точно так же уничтожить нас? – спросила я, на самом деле боясь услышать ответ.

– Мог. Корабли этого типа имеют необходимое оборудование. Но лорд Грейстон успел первым.

Я даже не нашла, что сказать. Просто сидела с открытым ртом, чувствуя одновременно и облегчение, и запоздалый страх. И думала, бояться Грейстона или быть ему благодарной? А еще – что это был за корабль и много ли подобных опасностей подстерегает нас там, куда мы летим? И безопаснее ли быть вдали от Грейстона или рядом с ним? Все это оказалось посложнее нового языка и необходимости решить, нужен ли мне здесь отец.

К слову, отца очень не хватало.

Двери с легким жужжанием раздвинулись, впуская мужчину. Я резко вскинула голову, чтобы рассмотреть вошедшего, и запоздало догадалась, кто передо мной.

Даже в моем черно-белом мире Грейстон показался мне цветным. Я живо представила, словно увидела наяву, светлые волосы, коротко подстриженные, немного растрепанные. Темные глаза, рассматривающие меня очень внимательно, лихорадочно (или возбужденно?) блестя. Легкая щетина его совсем не портила. Одет он был в рубашку, ослепляющую своей белизной, на руках, благодаря закатанным до локтя рукавам, виднелась татуировка: острые пики изгибались в причудливом узоре. Часть татуировки скрывалась под тканью. Грейстон выглядел как человек, и в то же время было в нем что-то иное. А голос его я уже слышала.

– Совсем забыл, что раньше ты меня не видела. Не пугайся, я не разрисован. У людей моей расы такая кожа: каждый ребенок рождается со своим уникальным узором на теле.

Я слотнула и в который раз облизала пересохшие губы.

– Познавательно.

– Ты ела? – меж тем спросил Грейстон, делая шаг в мою сторону.

Я отрицательно покачала головой. Не до еды было.

– Поужинаешь со мной? В кабинете?

Этот вопрос вызвал во мне замешательство. Таким, как Грейстон, не отказывают. Но так хотелось... я его боялась, от мужчины исходила власть, которая пугала меня до дрожи. Какая-то тень скользнула по его лицу, когда наши глаза встретились. И откуда-то вдруг появился запах дыма. Откуда на корабле запах дыма? Я даже повертела головой в поисках источника возгорания, но наваждение исчезло.

– Я не голодна, – пробормотала я. – Извините.

– Зара, ты не обедала. Ты ужинаешь со мной, – отрезал Грейстон. – Идем.

Спорить было бессмысленно, он все равно нашел бы способ заставить меня делать то, что хочет. Поэтому я покорно поднялась и последовала за ним.

Мы пришли в довольно уютный рабочий кабинет, в котором нашлось место живым цветам и глубокому кожаному креслу. Как и во всех остальных помещениях корабля, здесь было множество приборов.

Стол был накрыт на две персоны.

– Прости, что бросили тебя, – сказал Грейстон, усаживаясь. – Дела. Ты не слишком испугалась?

– Нет.

Я потрогала вилкой (хорошо, что они все же ели вилками!) неизвестное мясо. Аппетита не было совсем, в компании Грейстона я чувствовала себя неуютно. А если он спросит, что я решила?

– Завтра вечером посадка, – сказали мне. – Будут апартаменты приличнее. И настоящая ванна. И кровать, мягкая, теплая. Еще тебе понадобятся одежда, книги, техника. Всем этим мы...

Он нахмурился и отложил в сторону нож.

– Зара, в чем дело? Я пытаюсь говорить с тобой о привычных вещах, о том, что может тебе понравиться. А ты смотришь на меня так, словно я уже начал тебя помогать. Мы ведь,

кажется, решили, что в ближайшем будущем ничего поделать я с твоей бедой не могу. Может, составишь мне компанию и все же поужинаешь?

Я молчала. Он говорил правильные вещи, но почему-то не мог добиться от меня отклика. Я молчала, испуганно глядя на мужчину, как кролик на удава, и вертела в руках вилку. Пугал он меня. До дрожи. Быть может, потому, что первая наша встреча прошла в условиях, когда я почти ничего не видела. А может, он действительно был опасен. И привлекателен, во всяком случае для девушки вроде меня. Рядом с Грейстоном Рик проигрывал.

Он вдруг протянул руку, так стремительно, что ни одна мысль не успела зародиться в моей голове. И ухватил меня за подбородок, большим пальцем проведя по нижней губе. Сердце забилося так быстро, что, показалось, стали слышны его удары.

– Не нужно меня бояться, Зара, – спокойно сказал Грейстон. – Я тебе не враг, пока ты сама этого не захочешь. Но если захочешь... врагом я могу быть хорошим. У тебя не останется против меня шансов, девочка.

Преодолев оцепенение, я нашла в себе силы ответить:

– Мне не нужны враги. Но и замужество мне не нужно.

– Пока что, – он снова провел пальцем по моей губе, – я предлагаю тебе лишь ужин. Поэтому поешь – и свободна. Но завтра перед сном, когда мы будем дома, я задам тебе вопрос и рассчитываю получить ответ. – Он убрал руку и усмехнулся: – Положительный.

– Вас вообще не волнуют мои желания, да? – спросила я.

Аппетит так и не появился, но, чтобы Грейстон успокоился, я взяла в рот несколько кусочков мяса и начала медленно жевать.

– Что? – Мужчина вскинул голову.

– Ну, вас вообще не волнует, что я чувствую? Вы ожидаете положительный ответ, а я? Мне что делать без отца, без друзей, без привычного мира? Что прикажете делать с моим образованием, которое и на Земле-то было не самым качественным? Зачем я вам? Зачем вам невеста из... с отсталой планеты, с отвратительным зрением?

– Зара, какой ответ ты хочешь получить? – Он вздохнул и отложил вилку. – Я все тебе сказал еще вчера. Ты здесь случайно, но я не собираюсь из-за этой случайности отказываться от своих планов. Все подробно мы обсудим, когда вернемся. Если не хочешь есть, я тебя не заставляю. Можешь идти.

Я поднялась, обрадованная возможностью избавиться от его общества, но вспомнила, что не знаю, куда идти.

– Седьмая дверь по коридору, – сказал Грейстон. – Торцевая. Если заблудишься, спроси Э.М.И, она подскажет.

– До свидания, – пробормотала я и выскользнула в приоткрывшиеся двери, чувствуя, как меня накрывает волна облегчения.

Вдали от лорда Грейстона даже дышалось легче.

Когда двери моей каюты закрылись, я с радостью распустила волосы, сбросила комбинезон и отправилась в душ. Крохотная ванная была отделена от туалета ширмой, и в этом пространстве едва-едва умещалась душевая кабина. Я долго рассматривала неизвестную систему, пытаюсь понять, где находится слив воды, но безуспешно. Фактически, само помещение и было душевой кабиной, а вот куда уходила вода... непонятно. В итоге, решив, что на сегодня открытый хватит, я включила душ.

Грейстон

Едва за девушкой закрылись двери, Грейстон поднялся, со звоном бросив вилку. В нем клокотала ярость. Такого чувства он не испытывал уже много лет. Девчонка равнодушием вывела его из себя за какие-то несколько минут! Ему хотелось обругать себя последними словами.

С ним происходило что-то странное, название чему Грейстон еще не дал. Он не мог спокойно смотреть на Зару без того, чтобы в голове не всплывали картины, одна откровеннее другой. Он не удержался и все же прикоснулся к губкам девушки, вызвав в глубине ее глаз страх. Она его боялась, а он медленно, но неотвратимо терял самоконтроль. Такого никогда раньше не было. Ни с одной девушкой на свете Грейстон не чувствовал такой связи.

Этот дурацкий комбинезон, и явно на размер больше, чем нужно. Впрочем, если бы Зару обрядили в одно только нижнее белье, лучшего эффекта не добились. Он рассматривал ее, дорисовывая то, что скрыто под грубой тканью. И даже уничтожение фомальгаутского корабля отошло на второй план, хотя в первые минуты после взрыва Грейстон думал, что придется идти к Трину за успокоительным, так отвратительно было на душе. Но его «лекарство» имело длинные темные волосы и смешные несуразные очки.

Он почти не думал, когда нажимал на кнопку вывода трансляций с камер наблюдения. Нашел ее комнату, щелкнул, выводя изображение на всю панель.

Зара распускала волосы и разминала спину, вытягиваясь. Грейстон усмехнулся, подумав, что есть много других способов размять тело, если бы она того хотела. Но тут же себя одернул. С каких пор он стал так рассуждать?

Когда девчонка начала расстегивать пуговички комбинезона, Грейстону стало неудобно. Это ведь не преступление – украдкой наблюдать за ней в такие моменты? Что еще ему остается, если она его боится, даже не узнав? Внутренний голос все же нашептывал, что так нельзя и что у Зары должно быть место для уединения. Но Грейстон не обращал на это внимание. «Она нестабильна, – сказал он себе. – Это для ее же блага». И поморщился, ибо раньше за ним такого не водилось. Оправдывать собственные слабости... рассказать императору, не поверит!

Зара тем временем вошла в душевую и несколько минут ее рассматривала. Зря она это делала, ой, зря. Грейстону вдруг стало жарко, потому что, заглядывая в укромные уголки душевой, Зара демонстрировала... все. И что ему говорили, будто какие-то баллы с нее сняли за фигуру? Чушь! Прекрасное гибкое тело в тусклом свете каюты смотрелось впечатляюще. Растрепанные волосы и очки дополняли образ. Грейстон не видел прежде одновременно такой сексуальной и трогательной девушки. Что забавно, Зара даже не осознавала этого, была проста и естественна, не кокетничала. Словом, не пользовалась приемами, доступными каждой девушке.

Грейстону было особенно приятно вспоминать, когда она его впервые увидела. Это тешило его самолюбие. Он хорошо знал, какое впечатление производит на людей. Но Зарин взгляд его позабавил. Она была и поражена, и напугана, но тщательно это скрывала. Грейстон уже и не сомневался, что простого «да» завтра он не услышит. Что ж, у него есть способы переубедить ее, ибо отказаться от этой девушки он не сможет.

Она сняла очки и бросила их на полку, туда, где лежало банное полотенце.

Э.М.И погасила свет в кабинете, намекая, что работа окончена. Но Грейстон и не работал. Он смотрел и наслаждался видом девичьей спинки, выгибающейся под теплыми струями воды. И уже не мог остановиться и прервать трансляцию. Девушка казалась ему нереальной. Почему? Разве мало красоток он повидал в своей жизни? Чем же эта особенна?

Грейстон не сразу понял, почему Зара дрожит и держится рукой за стену. Только когда увеличил громкость понял, что она плачет. Он выругался и нажал на кнопку вызова.

– Трин, она плачет.

– И что? Она не может поплакать? – буднично осведомился медик. – Что ты ей сделал?

– Ничего. Просто хотел поужинать, но она на меня шипела и ушла совсем скоро. А теперь ревет!

– Погоди-ка... Где она ревет?

– У себя, где еще она может реветь? – раздраженно ответил Грейстон.

– Ты что, включил камеры? – Ему показалось, или Трин спросил это... возмущенно?

– Включил. Не в этом суть...

– В этом, Грейстон, в этом. Ты не даешь ей опомниться и отдышаться. Подумай головой, пожалуйста, это я тебе как друг, а не как врач говорю. Сначала Зару похитили, потом она узнала, что летит в другую звездную систему и должна выйти замуж, теперь ты со своим «хочу!». На нее свалилось больше, чем мы рассчитывали, и я хотел попросить тебя отложить свадьбу. И да, она будет плакать, будет шарахаться и будет бояться. Постепенно привыкнет. Для этого я здесь, так ведь? Выключи камеру и отправляйся отдыхать. Твоя Э.М.И сообщила, что ты не выполняешь рекомендации. Не делаешь гимнастику, не принимаешь витамины. Учти, Грейстон, с таким режимом до свадьбы можешь и не дожить.

– Почему вы все меня отчитываете? – пробурчал Грейстон.

– Потому, что ведешь себя как ребенок. Все, мультфильмы закончились, отрубай трансляцию.

Грейстон взглянул на Зару, которая прекратила плакать и теперь растирала по телу гель, который для нее подбирал Трин, причем из средств, которые имелись на Земле.

– Выключил, – сказал Грейстон.

– Точно?

– Точно, можешь прийти и проверить.

– Верю. Я как раз программирую ее очки. Потрясающее отклонение...

– Трин! Ничего потрясающего в том, что девушка ходит по стеночке, нет.

– Прости, – хмыкнул друг. – Забылся. Ты спать?

– Нет, я... м-м-м... должен кое-что прочесть. Минут через двадцать пойду.

Трин отключился, и Грейстон снова уставился на экран. Зара вытиралась пушистым полотенцем, крепко зажмурившись. Мужчина следил за ее руками, думая о том, что не прочь сделать все сам. Грейстон умел обращаться с женщинами. Вот только... есть ли различия в сексе у их рас? Почему Трин собирает базу на всякую ерунду, но не потрудился выяснить такую банальность: как доставить удовольствие земной женщине!

Грейстон быстро просмотрел все, что касалось межполовых отношений у землян, краем глаза наблюдая, как Зара, не одеваясь, идет к постели и ныряет под одеяло. Очки она положила на столик у кровати. Время было еще раннее, но девушка устала и почти сразу уснула. В космосе сложно понять, когда заканчивается один день и начинается другой. Даже корабельная система, регулируя освещение, не может работать одновременно в интересах нескольких рас. А сутки Грейстона были несколько длиннее, чем сутки Зары.

Просматривая информацию о землянах, мужчина кое-что все же обнаружил. И сразу вызвал Э.М.И:

– Поддай леди Торрино ужин, она пропустила. Проснется, наверняка захочет есть. И еще цветок.

– Не поняла вас. Что? Цветок?

Иногда ему казалось, что Э.М.И более разумна, чем обычная система, и способна над ним издеваться.

– Цветок. Положи на столик с завтраком цветок. Какой-нибудь, у нас же есть образцы с Земли для Фионы?

– Вас поняла. Проанализирую запасы. Если нужно, могу освоить курс флористики и составить букет. Как вы планируете его использовать: как знак внимания при уходе за самкой в брачный период или как акт памяти по усопшей особи?

Грейстон даже закашлялся. Э.М.И точно умела издеваться.

– Э.М.И, я хочу подарить цветы девушке. Чтобы ей было приятно.

– Не поняла вас.

– Как знак внимания при уходе за самкой в брачный период. – Он закатил глаза. – Просто вместе с завтраком поддай леди Торрино цветок. Не надо букет.

Зара была простой. Красивой, притягательной, недоступной. Ей должно подойти что-то такое же простое, но изящное. Жаль, ресурсы на этом корабле ограничены. Но едва они прилетят... в своем доме, на своей планете у него будет неоспоримое преимущество.

Чрезвычайно довольный собой, Грейстон в последний раз взглянул на спокойное лицо девушки и выключил питание во всех панелях сразу.

Зара

Мне снилось что-то плохое. Нет, не так. Что-то очень плохое. Впервые я видела этот сон. Хотя «видела» слишком громкое слово. Скорее, сон состоял из звуков. Вернее – из крика. Какая-то женщина постоянно кричала чье-то имя. И отдалялась с каждым новым криком. Я плохо слышала ее из-за гомона толпы и плача детей. Лишь последние слова прозвучали отчетливо, я проснулась и села на кровати.

Поначалу я не сообразила, где нахожусь. Искала очки, как обычно, на полке вверху. Но потом события прошедших дней всплыли в памяти, и я потянулась рукой к столику. С вернувшимся, пусть и черно-белым, зрением стало полегче. Я зевнула, глянула в иллюминатор, демонстрировавший все ту же космическую черноту, и решила рассмотреть, что мне дали на завтрак.

Моя рука дрогнула, когда я заметила небольшую веточку сирени, лежащую рядом с тарелкой. Я прикоснулась пальцем к лепесткам. Настоящие. И запах... о, запах наполнил крохотную каюту, возвращая меня в детство, когда сирень росла под окнами, когда можно было часами искать «счастливые» цветочки. У нас было много сирени. Потом ее вырубали, потому что флаеры стало некуда ставить. Сейчас от этого запаха на глаза навернулись слезы.

– Эми, откуда это? – спросила я.

– Образцы взяты с планеты Земля, – невозмутимо ответила Эми.

– Нет. – Я улыбнулась, уже сквозь слезы. – Кто принес цветок?

– Распоряжение лорда Грейстона. Он...

– Достаточно, Эми. – Голос Грейстона наполнил каюту. – Зара, у Эми своеобразное определение этого поступка, лучше тебе его не слышать. Собственно, я связался с тобой для того, чтобы предупредить: во время посадки выполняй все инструкции Эми. Неукоснительно. Если не хочешь пострадать. Ну и, разумеется, сегодня мы ждем твой ответ.

– Какого она цвета? – перебила я Грейстона.

– Что?

– Сирень. Какого цвета?

Он молчал, наверное, с половину минуты, прежде чем ответить:

– Белая.

И отключился.

Белая. Чудесная белая сирень как напоминание о доме.

– Эми, а что он сказал об определении?

– Лорд Грейстон только что запретил мне отвечать на этот вопрос, – ответила система.

– Он что, меня прослушивает?!

Если так, это верх цинизма и наглости!

– Он предугадывает.

Впервые в жизни столкнулась с тем, чтобы робот кого-то выгораживал. Собственно, я и робота-то такого вижу, а точнее слышу, впервые. Те, что использовались на Земле, умом и сообразительностью не обладали и в основном были запрограммированы на цикличное действие. Максимум – на сложную технологическую операцию, если речь шла о производстве.

– Эми, а ты разумна?

Система не отвечала довольно долго. Я успела умыться и приступить к завтраку.

– Нет, – наконец сказала она. – Я сложный, высокоорганизованный искусственный интеллект. Но я не обладаю разумом в широком понимании этого слова. Я не создаю ничего, а

использую накопленные знания и комбинирую их для достижения результата. Способность создавать – главная отличительная черта разума. Также я не обладаю чувствами и интуицией. Однако могу имитировать все это, основываясь на анализе имеющихся знаний. Его я провожу со скоростью, недоступной человеку.

– Ясно. То есть спрашивать тебя, зачем лорд Грейстон подарил мне сирень, бесполезно?

– Боюсь, что да. Могу снять данные о его здоровье и их интерпретировать. Но это не даст полного представления о его потребностях.

– Не надо, – решила я. – Когда придет Эргар? Я сделала его задания!

– Лорд Эргар в данный момент занят. Как освободится, я передам ему, что вы просили зайти. Подать добавку?

– Нет. А когда посадка?

– До посадки осталось семь часов.

Разговаривать с системой стало скучно. Я попробовала расспросить о Бетельгейзе или планете, на которую мы сядем, но добилась лишь сухой справки, как из учебника по астрономии. Несмотря на потенциал, Эми не могла воспринимать и объективно реагировать на просьбы. Приходилось объяснять, а это еще больше путало ее. В итоге я вновь принялась самостоятельно изучать новый язык. У меня имелись специальные таблички, по которым можно было тренировать произношение, что я и делала, пока ко мне не заглянул Эргар.

– Занимаешься? – улыбнулся он. – Молодец! Не ожидал такого энтузиазма. Трин просил передать тебе новые очки и вот это.

Он протянул мне футляр и стопку пластиковых листов с окрашенными разноцветными прямоугольниками. Чем-то это напоминало палитру.

– Он сказал, тебе нужно надеть новые очки и подписать цвета, которые ты видишь. Сами очки еще не доработаны, но скоро, говорит, будут готовы. Давай я пока проверю задания, а ты займись просьбой Трина. Как спалось?

Я пожалала плечами, снимая черно-белые очки и надевая цветные. Все вокруг сразу же окрасилось в слишком яркие, до свечения, неестественные цвета.

– Ой, – вздрогнула я.

– Что такое? – Эргар оторвался от проверки.

– Контрастность дикая.

Мне было совершенно ясно, что цвета в палитре я верно не определю. Похоже, Трину того и надо было.

– Он еще не закончил, – пояснил Эргар. – Твоя проблема для него как интересная задачка, он решает ее медленно и с удовольствием.

Задачка? Медленно? Сколько возился с очками отец? Правда, он занимался ими в свободное от работы время, зачастую крадя драгоценные часы у сна. А Трин, наверное, может заниматься мною целый день. Почему-то мне кажется, что на корабле никто не болеет.

Палитра оказалась большой. По совету Эргара я описывала цвета как можно подробнее, чтобы облегчить задачу Трину. В некоторых местах даже приводила аналоги. Надеюсь, в их сети или еще где-то есть информация о нашей радуге и апельсинах.

– Ты молодец. Почти без ошибок, только вот здесь ты путаешь написания. Но это не страшно, это придет с практикой. Я не буду тебе сегодня давать заданий, но можешь почитать детские книжки. Они идут с дублем на английский и с разбором произношения.

Я поторвалась от палитры.

– Когда вы все это успели? Сделать книги, изучить нас...

– Я говорил, мы не один год готовились. А уж с Землей сотрудничаем и вовсе около сотни лет. Конечно, не массово и не открыто, но все же.

Он хмыкнул, задумавшись о чем-то своем, и сказал:

– Зара, сейчас, как обед начнется, зайдет Трин, заберет результаты и сообщит рекомендации на время посадки. Постарайся их выполнить, ладно?

Это я уже слышала от Грейстона утром. И чувствовала, что услышу не раз. Похоже, необходимость предостеречь от невыполнения указаний была предлогом, чтобы мне позвонить. Для чего? Мой взгляд упал на веточку сирени.

– От моего решения ведь ничего не зависит, так? – уточнила я. – Даже если я решу самостоятельно жить на вашей планете, Грейстон мне не позволит. Ведь так?

Эргар был из тех, кто не любит врать. На это я и надеялась: хотя бы обладать полной информацией относительно своего положения.

– Зара, что происходит в голове у Грейстона, не знаю. Могу лишь гарантировать, что он не причинит тебе вреда. В остальном постарайтесь разобраться сами. Он большой мальчик и слушать меня не станет. Так что тебе лучше взывать к его совести, если ты действительно не хочешь ничего знать о нем.

Я помолчала, обдумывая услышанное. С Эргаром договориться проще, чем с Грейстоном. Эргару, по-моему, все равно, есть я на корабле или нет. Ну да, не ему же нужна невеста. И не он ждет от меня положительного ответа спустя трое суток после похищения!

– А как в корабле реализована система гравитации? – вдруг задала я вопрос, вертевшийся в голове с вечера.

– Что? – Эргар моргнул. – Ты о чем?

– Гравитация. Притяжение. Я читала где-то, что корабль, с реализованной системой гравитации должен быть цилиндрической формы и вращаться вокруг собственной оси. Как выглядит этот корабль?

Эргар смотрел на меня странно. Очень странно. Его, наверное, пугали такие вопросы. Сначала о Грейстоне и судьбе, потом о корабле.

– Поговори с Эми, Зара, – наконец выдавил Эргар.

– Она объясняет непонятно, – буркнула я и вновь вернулась к палитре.

– Ну-у-у, если тебя это успокоит, то корабль не цилиндрический. И не вращается. Как реализована гравитация, я не знаю. Я преподаватель, воспитатель, а не техник. Спроси у Грейстона, он в свое время интересовался двигателями и системами жизнеобеспечения.

Ага, спросить у Грейстона! Как будто я не вижу, как все меня настойчиво к этому Грейстону подталкивают. Спроси у Грейстона, посоветуйся с Грейстоном, Зара. Ответь согласием Грейстону. Переспи с Грейстоном. Роди ему детей. И наплюй на все, к чему привыкла, чего хотела, на всех, кто любит тебя и кого любишь ты.

Я впервые увидела, как подают еду: из ниши в стене выехал небольшой столик, на котором стояло несколько блюд, накрытых крышками. И несколько стаканов: один с водой, второй не то с морсом, не то с соком.

– Зара, можно войти? – едва я села обедать, заглянул Трин.

– Конечно. Я сделала твои палитры.

– Чудесно! – Хвост ящера радостно дернулся, когда он просматривал результаты. – Спасибо, думаю, скоро я разберусь, что у тебя с цветовосприятием. Как ты? Не мешает чернобелый мир?

Я улыбнулась:

– Совсем нет. Спасибо. Видеть – очень приятно!

Трин просиял. Улыбка получилась жутковатой.

– Я тут тебе принес одну штуку. – Он порылся в кармане комбинезона и достал небольшой металлический браслет. – Очень интересная разработка, можно сказать, уникальная. Я все думал: как ты будешь осваиваться? Резиденция Грейстона огромная, а если ты захочешь прогуляться? А если заблудишься? А если встретишь незнакомый предмет или существо? Грейстон предлагал приставить к тебе Эргара, но, во-первых, он стар, чтобы бегать за молодень-

кой любопытной девушкой, а во-вторых, у него есть другие обязанности. Посему – держи. Эта штука будет твоим личным гидом по новому миру!

И он торжественно вручил мне браслет.

Я провела пальцем по блестящей гладкой поверхности.

– Спасибо. И как он мне поможет?

– В него вмонтирован процессор. А в процессор загружена Э.М.И. На данный момент это самый совершенный искусственный интеллект. Так что ты можешь обращаться к ней по любым вопросам. Она не будет тебе докучать, если к ней не обращаешься, она молчит. Зато в ней куча информации, а еще есть встроенный будильник, датчики температуры, давления и других параметров внешней среды, небольшой анализатор на предмет общего состояния здоровья и куча других штук. Разберешься, в общем.

– Спасибо. – Я ошеломленно вертела в руках тонкий браслет, в котором вычислительной мощности было больше, чем в моем домашнем компьютере.

Едва я надела его, по поверхности пробежали зеленые огоньки, а сам браслет плотно обвил мое запястье, впрочем, боли или дискомфорта не причинив.

– Ну, привет, мой личный робот, – хмыкнула я.

– Теперь о том, как будем садиться. – Трин опустился на краешек кровати, ибо другой мебели в каюте не было. – Вообще это все проходит безболезненно, разве что у рассеянных вещи падают и бьются. Но тебя может шатать, потому как столь внезапная смена обстановки, климата, давления – большое напряжение для организма. Так что в этот раз мы с тобой немного подстрахуемся. Все вещи закрепи или убери в шкафы. Чтобы ничего не свалилось и не ударило тебя. Вообще посадка должна быть мягкой, но в прошлый раз была гроза и возникли проблемы... может немного трясти, когда войдем в атмосферу планеты. Ложись и отдыхай. Просто отдыхай, не бойся, Э.М.И. контролирует ситуацию. Очки лучше снять, чтобы не напрягать лишний раз глаза. Если будет плохо, выполняй указания киберсистемы, она знает, что делать и где какие таблетки. Как сядем, я за тобой зайду. Пройдемся от посадочной площадки пешком, подышим воздухом, потом легкий ужин – и спать до утра, восстанавливать силы. Поняла?

Я быстро закивала. Слова Трина возбудили настоящее любопытство и волнение. Совсем скоро я увижу чужую планету... подышу совершенно другим воздухом, пройду по земле и войду в дом. Пусть это и дом Грейстона, он не перестает от этого быть интересным и неизведанным.

– Тогда увидимся после приземления. Мне надо проверить Грейстона. Представляешь, придется следить, чтобы он хотя бы во время посадки не лез в свою работу. Ох, Зара, мужчины как дети, а этот в особенности. Ты с ним поостороже, такая девushкане должна достаться Грейстону без борьбы.

Врачом Трин был явно хорошим. А вот психолог, на мой взгляд, из него не вышел. Как и из Эргара. Не заметить, как они пытаются создать определенный образ Грейстона в моей голове, просто невозможно.

Трин посидел еще немного и после недолгих уговоров выпил мой кофе. Я все равно наелась – супом и салатом. Потом Эми на моем новом браслете начала обратный отсчет до посадки, а еще зачем-то отключила камеры, транслирующие изображение на мой иллюминатор.

– В момент входа в атмосферу будет небольшой взрыв и отсоединение нескольких отсеков. Мы не знаем, как такая вспышка скажется на ваших глазах.

В каюте погас свет. Вещей у меня не было, а очки я убрала под подушку, чтобы не упали и не сломались. Легла, закрыла глаза, а Эми включила музыку. Красивую, мелодичную. Не земную, это точно. Я почти не думала о плохом. Лишь попыталась собрать в кучу мысли о том, каким должен быть мой ответ Грейстону. Положительным? Это все равно что переступить через себя. Отрицательным? А это все равно что подписать смертный приговор. Я не

знаю об их мире ничего. Ни нравов, ни устоев, ни возможностей. У меня нет документов, я – никто, невидимка. Так что делать-то? Сначала согласиться, а потом сбежать? Попахивает... недостойным поведением. Словом, как ни крути, что ни думай, выбора-то и нет. И тут встает вопрос: а так ли я привязана к Рику, если вообще допускаю возможность ответить согласием другому мужчине?

Чуть-чуть трянуло. Сердце замерло, но я заставила себя успокоиться. И вспомнить все, что знала о космических программах. Вроде как при входе в атмосферу нагревается обшивка корабля. И что-то там происходит... ох, где мои студенческие годы. Как глубоко я была погружена в свою специализацию и как скудны оказались знания, действительно необходимые в мире науки и техники. Наша система образования показала свою несостоятельность, а я даже не могла об этом никому сообщить.

Гул нарастал, Эми продолжала крутить музыку, чуть увеличив громкость. Одновременно с гулом нарастало мое плохое самочувствие. Кажется, давление упало... голова кружилась, казалось, что кровать вращается. Лежать я могла только в одном положении, при малейшем движении становилось плохо. Подкатывала тошнота, и немного дрожали руки.

Я даже не заметила, как все смолкло. Закашлялась и поморщилась от слабости.

– Леди Торрино? – Браслет щелкал и свистел. – Давление ниже нормы. Как вы себя чувствуете?

– Плохо, – пробормотала я.

В космосе мне понравилось больше.

– Зара? – Трин, вероятно, был где-то рядом, потому что я никак не ждала его так скоро. – Ты как?

– Не очень. – Я сама поразилась, как слабо прозвучал мой голос. – Тошнит.

– Бывает. Это с непривычки. Сама встать сможешь?

Ну... встать-то я смогла. Вот передвигаться самостоятельно... не знаю. Головокружение уходило, но медленно. Наверное, мне помог бы свежий воздух.

– Давай выйдем, – попросила я.

– Снаружи дождь. Сейчас Эргар принесет тебе куртку.

– А температура?

Я даже не имела понятия, какое время года там, где мы сели.

– О, сейчас лето. Золотой сезон, пора курортов и фестивалей. Жаль, Грейстон убил столько времени на полет к Земле. Вам не помешало бы где-нибудь отдохнуть и восстановить силы. Хотя тебе его резиденция покажется курортом, будь уверена. Там очень красивый и большой сад, есть бассейн на крыше и в отдельном корпусе. И внутри здорово. Большая галерея картин, скульптур. Огромная библиотека, спортивный зал. Уверен, тебе там очень понравится.

Эта милая болтовня отвлекала от самочувствия, чего, в общем-то, Трин и добивался. Я глубоко дышала. Тошнота и головокружение прошли. Оставалась слабость, но и она к утру пройдет.

– Я принес куртку! – объявил Грейстон, входя в каюту.

На нем самом куртки не было, лишь светло-голубая рубашка с неизменно закатанными рукавами.

– С тобой все хорошо? – осведомился он, подав одежду.

– Немного тошнит, – пробормотала я.

Грейстон осторожно взял мое запястье и взглянул на браслет, считав с него информацию о моем самочувствии.

– Да, слабость, – вздохнул он. – Отлежится?

А этот вопрос был адресован Трину.

– Конечно, она крепкая. Отдохнет, освоится и разгромит твой дом. Ну что, пошли? Чего в этой коробке сидеть, надоела до смерти!

Грейстон усмехнулся и наклонился ко мне:

– Идемте, леди Торрино.

И с этими словами он подхватил меня на руки.

– Нет! – запротестовала я. – Сама!

– Зара, не будь упрямой. – Грейстон покачал головой. – Зачем перенапрягаться? Еще нагуляешься, успеешь.

– Он прав, Зара. Я бы тебя взял, но для моих передних конечностей ты слишком тяжелая, я тебя не удержу. Эргар в возрасте, а остальной экипаж... ну посторонние же люди. Зачем?

Я, к слову, вообще экипажа остального не видела. Как-то умело они избегали встреч со мной. Да и, по правде говоря, я почти не выходила из каюты. Неудивительно.

– Стойте! – Я только у самого выхода вспомнила. – Сирень! Я забыла сирень!

Грейстон вздохнул:

– Это обязательно?

– Да!

Не знаю почему, но напоминание о доме сосредоточилось именно в этой маленькой веточке, вкусно пахнущей детством. И оставить ее... оставить ее на корабле значило оставить все мечты о доме и надежды на возвращение.

Пришлось Трину возвращаться обратно в каюту за сиренью.

Первое, что я почувствовала, – запах дождя. На удивление – земной, вкусный, привычный. В голове сразу прояснилось, и я улыбнулась. Неудобно, конечно, взирать на новый мир через черно-белые очки, да и из-за стены дождя мало что видно, но меня поразили деревья. Их стволы были очень тонкие и гладкие до блеска, а кроны напоминали шары, усеянные кудрявыми, скрученными в трубочки листьями. Наверное, они были зелеными...

Потом я обратила внимание на здание. Я ожидала увидеть что-то... ну, как на картинках в журналах. Швейцарский замок, или викторианский особняк, или высотку... Но никак не огромный куполообразный дом. По размеру он был сопоставим с хорошим стадионом.

– Впечатляет, да? – хмыкнул Трин.

Меня поразило, что ящер встал на четвереньки и резво побежал по ступенькам.

– Разминается, – пояснил Грейстон. – Ему необходимо.

Я была несколько смущена... вообще всем. Близостью Грейстона, его дыханием, гревшим мой висок. Самим ощущением того, что я у него на руках. И смущена, и поражена, и напугана. Бери и делай, что хочешь!

– Эми, – сказал Грейстон, – распорядись, чтобы для леди Торрино приготовили ванну.

Я действительно немного замерзла под проливным дождем. Вода заливала очки и делала и так плохую видимость почти нулевой.

– Да, милорд. В каких покоях будет жить леди Торрино? – спросила Эми.

Ответ себя ждать не заставил:

– В моих, разумеется. Она моя невеста и будет жить в моей комнате.

Глава пятая. На краю Вселенной

Грейстон

Держать Зару на руках было очень приятно. Грейстон не привык к таким девушкам. Женщины его расы не уступали мужчинам в росте и сложении. В сравнении с ними Зара казалась куколкой. И весила не больше. Ему хотелось рассмеяться, глядя, как обиженно сопит девушка, когда он запретил обсуждать решение о месте ее проживания. Но он сдержался, побоялся обидеть.

Решение это, собственно, пришло внезапно, но безумно понравилось Грейстону. В резиденции было множество апартаментов, даже отдельные небольшие квартиры. Изначально он планировал поселить Зару именно в такую квартиру, где было все необходимое и даже больше. Мысль поселиться вместе пришла, когда Э.М.И задала вопрос. Грейстон ни секунды не колебался. Это ведь так просто... Зара в его комнате, на его постели. Рано или поздно она сдастся.

Он вошел в дом. К счастью, его никто не встречал, время было позднее. Не надо было пугать Зару слугами, она и так слишком много нового увидела. Так что Грейстон быстро поднялся наверх, особенно не осматриваясь. Что тут могло измениться за пару месяцев? Все те же огромные коридоры, панорамные окна, растения повсюду.

А вот Зара вертела головой. Ей все было внове, Грейстон даже завидовал девушке. Что бы чувствовал он, если бы жил на Земле, а потом оказался в таком месте? Кто знает!

– Это обязательно? – поморщилась Зара, когда он вошел в свои апартаменты.

Там было чисто, свежо и неизменно светло. Что ж, поводов для недовольства вроде бы и нет.

– Да, милая, обязательно. Посиди здесь, я проверю ванну.

– Вы обещали узнать мой ответ.

Он едва заметно вздрогнул и повернулся к ней:

– И что? Твой ответ был бы отрицательным?

Грейстон боялся, что если Зара скажет «нет», он сделает какую-нибудь глупость. Напугает ее, или обидит, или еще что...

Она отвела глаза и упрямо закусил губу.

– Что это значит? Все решено? Мое мнение в расчет не принимается?

– Зара, – Грейстон вздохнул и сел рядом с невестой, – есть вопросы, которые я буду с тобой обсуждать. Есть вопросы, в которых мне важно твое мнение. Но этот вопрос давно решен. Мы обсудим детали и найдем решение, которое устроит обоих. Но сбежать от меня тебе не удастся.

– Ну, тогда тебе придется запереть меня в кладовке. – Ее глаза блеснули.

– Нет. Не придется. – Грейстон позволил себе самодовольную ухмылку. А то он не знает, как можно удержать подле себя девушку.

Вода, как он и приказывал, уже была готова. Большая круглая ванна занимала большую часть пространства туалетной комнаты. Пена шипела и оседала, но автоматическая система этот процесс контролировала и, если было необходимо, открывала соответствующий кран. Грейстон опустил в воду руку, проверяя температуру. И только потом понял, что не знает, будет ли в этой воде комфортно Заре. Сам он мог выдержать очень высокие температуры и предпочитал едва ли не кипяток.

– Э.М.И, температура подойдет Заре? – Грейстон спросил киберсистему, ибо она наверняка знала ответ. Ну, не считая Трина.

– Да, – последовал лаконичный ответ. – Я не вижу опасности для леди Торрино.

Грейстон кивнул и вернулся в комнату. Зара сидела на диване, откинув голову назад, и почти спала.

– Ну нет, милая, спать еще рано. – Грейстон снова взял ее на руки. – Надо принять ванну и переодеться.

– Я не буду спать с тобой в одной комнате! – возмущенно произнесла девушка.

Грейстон улыбнулся. Не в одной комнате. В одной постели.

– Но ты ведь не отрицаешь, что ванну принять нужно? Помочь тебе раздеться?

– Нет! – Она дернулась и покраснела. – Сама!

Как ребенок. Скажешь ей купаться, она непременно заявит, что и без купания обойдется и вообще устала. А поставишь перед выбором самой раздеться или с помощью Грейстона, ей и в голову не придет, что от купания можно отказаться. Все Зарины мысли сосредоточились на том, чтобы устранить сиюминутную угрозу, а не неустойчивую ситуацию в целом.

Почему неустойчивую?

Потому что раздевалась Зара аккуратно перед зеркалом, к которому отвернулся Грейстон. Он усмехался, скользя взглядом по ее спине. Наивная и простая. Но что-то ему подсказывало, что это сейчас, когда она плохо себя чувствует и очень устала. Едва леди Торрино освоится и отдохнет, она лишит его шанса даже украдкой за ней наблюдать.

Зара пошатнулась, перелезая через бортик ванны, и Грейстон было кинулся к ней, но замер, когда девушка без приключений опустила в воду. Пена скрыла все, что не следует видеть посторонним, и Грейстон повернулся.

– Вы не уйдете? – Зара опять перешла на «вы».

– Зачем? – Грейстон сделал вид, что не замечает ее смущения. – Мне нужно умыться, почистить зубы. Я тоже собираюсь спать, милая.

– Я вам не милая!

– Я назвал симпатичную девушку милой. Почему нельзя сделать тебе комплимент?

Она закусила губу, пытаясь понять, в чем подвох. Выглядело это очень... очень. Грейстон с удовольствием бы принял ванну. Возможно, вместе с ней. Но эффект, попытаться он это проделать, представлял очень хорошо. Придется повременить. Тем более, ему достаточно просто наблюдать, как маленькая, слабая Зара пытается разобраться с флакончиками и баночками и одновременно старается удержаться в сидячем положении.

Наверное, Э.М.И не рассчитала и налила слишком много мыльного раствора, вот и ванна получилась скользкой. Наконец Зара не выдержала и закинула одну ногу на бортик. От Грейстона не укрылось, какой взгляд она бросила в его сторону. Убеждалась, что не смотрит. Собственно, и не видно было ничего. Только длинная ножка. Грейстону подумалось, что, еще немного, и перед сном ему придется принимать холодный душ.

Предположить, что девчонка намеренно его соблазняла, он не мог. Значит, Зара действительно сама наивность и совершенно не понимает, какой эффект может оказывать. У нее кажется, был жених? Он что, не объяснял ей, как заинтересовать мужчину?

– Спинку потерять? – вырвалось у него.

Зара резко убрала ногу и ушла под воду. Но, к счастью, быстро вынырнула.

– Нет, спасибо.

Настроение отчего-то было замечательным. Зара выглядела одновременно забавно и сексуально, ругаясь на него. Но нельзя было не заметить, как она устала. Под глазами залегли круги, губы были сухими. Грейстон мог бы помочь, но поцеловать не решался. Еще не хватало получить по лицу, она на такое способна. Придется предложить скучное решение: бальзам.

– Идем спать. – Он закончил водные процедуры. – Еще успеешь наплескаться. Под куполом есть бассейн и второй – в соседнем корпусе.

– У меня нет одежды, – растерянно, будто только что об этом вспомнила, сказала Зара. – И не в чем спать.

Грейстон едва не ляпнул, что она может спать в том же, в чем спала на корабле. То есть голый. Но что-то удержало его. Вообще, в последнее время этих «что-то», удерживающих от

колкостей или прямого выражения своих желаний, стало больше. Чем его зацепила эта земная девочка, что он боится ее обидеть или напугать? Да ему плевать должно быть на ее обиды, куда она не денется. И родит как миленькая, и улыбаться будет на свадьбе. Вот только улыбка ему нужна искренняя, ребенок – желанный, и все остальное – тоже. Поэтому Грейстон подождет. Но не бездействуя, конечно. Соблазнять девушку, которая тебя почти ненавидит, – это особенно интересно.

Он принес ей одежду из числа той, что приготовили на первое время. Позже Зара выберет что-то сама, опираясь на свой вкус и подсказки Э.М.И. А пока одежда куплена слугами. Среди них оказалась и ночная сорочка. К его разочарованию, закрытая, из простого материала светло-сиреневого цвета. Жаль... он не подумал, что ему захочется видеть невесту в собственной постели, и не заказал чего-то более привлекательного.

Но Грейстон ошибся.

Когда видишь что-то очень желанное, но недостижимое, – это тяжело. Но терпимо. Когда желаешь что-то, чего не видно, точно зная, что под скромной сорочкой скрыто настоящее сокровище... Это оказалось невыносимо для мужчины, который никогда не позволял себе слишком увлекаться женщинами.

Грейстону было жаль уставшую Зару, и одновременно с этим он восхищался ее стойкостью. За все это время она плакала всего раз. А ведь если подумать, ее оторвали от дома, заставили улететь на край галактики, теперь укладывают в постель с посторонним мужчиной. Грейстон подумал, что, возможно, стоило отвести ей ее собственное место. И постепенно приучать к себе. Но теперь уже поздно. Не отказываться же от собственных слов?

Она улеглась на самый край. Желание это было Грейстону понятно, хоть понимание и давалось ему с трудом. Кровать была высокой, поэтому он решил, что едва она уснет, он передвинет девушку поближе к центру, чтобы не упала. Вдруг ночью испугается, проснувшись в непривычном месте?

– Ты не будешь снимать очки? – Он заметил, что она улеглась прямо в них и натянула одеяло до подбородка.

– Нет! – Голос был совсем слабый. – Я не хочу остаться рядом с вами совершенно беспомощной!

– Глупая, – улыбнулся Грейстон, – я не причиню тебе вреда.

Она упрямо молчала, отвернувшись.

– Отдыхай, – вздохнул мужчина и тоже отвернулся, чтобы не смущать невесту.

Только когда до него донеслось ее мерное и спокойное дыхание, он повернулся. Опасаясь, что Зара проснется, осторожно отодвинул ее от края постели. В комнате было тепло. И долго лежать под одеялом она не смогла, сбросила его на пол. Ничего, не замерзнет. А если замерзнет, Э.М.И проконтролирует отопление или он проснется, укроет.

Грейстон осторожно снял с девушки очки и положил под подушку. Спать в них довольно опасно, травмироваться легче легкого, а кожа у Зары очень нежная. Уже засыпая, он потянулся к девушке. Зара спала, раскинувшись. И он взял ее за руку. Прикосновение вызвало легкую дрожь. Рука невесты была прохладной и очень хрупкой. Казалось, стоит сжать ее – и причинишь ей невыносимую боль. Грейстон погладил девичью ладошку указательным пальцем, но Зара нахмурилась и что-то пробормотала во сне. Тогда он просто переплел свои пальцы с ее и, наконец, почувствовал, что готов закрыть глаза и уснуть. На этот раз дома.

Зара

– Леди Торрино, пора вставать! Дальнейший сон не принесет пользы организму.

Эми бесстрастно повторяла эту фразу, пока я не села на постели и не потеряла глаза, которые решительно отказывались видеть. Я точно помнила, что улеглась в очках, неужели во сне они слетели? Не хотелось снова быть беспомощной.

Очки обнаружили под подушкой, аккуратно сложенные. Я не стала думать о том, как они туда попали, а просто осмотрела комнату. Вчера я почти ничего не видела, настолько была уставшая.

Комната Грейстона, как и все в его резиденции, была огромна. При этом мебели в ней было совсем немного: шкаф, кровать, журнальный столик и несколько стульев. Все было выдержано в светлых, белых и бежевых, тонах. Эми называла мне цвета, если я не была уверена. Кровать, будто утопленная в нише, по бокам которой имелись шторы, напоминала целую отдельную комнату. И, если честно, привела меня в восторг, потому что оказалась полукруглой. Из больших панорамных окон лился солнечный свет. Или... все же свет Бетельгейзе?

– Что желаете на завтрак, леди Торрино? – поинтересовалась Эми.

– А что есть?

– Фруктовый салат, оладьи и каша. Но предупреждаю: продукты новые для вашего организма, хотя и одобренные вашим врачом.

– Тащи, куда деваться, – вздохнула я. – А мой врач – это Трин?

– Да, леди Торрино.

– Эми, меня не надо называть леди Торрино. Меня можно называть Зарой и на «ты».

– Желаете, чтобы я заменила обращение?

Ох, Эми – робот, не стоит этого забывать. Она не может стать мне подружкой, но все же с ней намного веселее.

– Да, замени.

– Хорошо, Зара.

– А где Грейстон?

– Работает. Лорд Грейстон работает с семи часов утра по местному времени и до десяти часов вечера.

– А... а живет он когда?

– Не поняла твоего вопроса, Зара, – бесстрастно отозвалась Эми.

Да и хорошо. Меньше будем видеться. А с ночами... с ночами я что-нибудь придумаю. Вчера Грейстон воспользовался моим самочувствием, а сегодня ему придется со мной побеседовать. Серьезно побеседовать.

Я не нашла никакой одежды и решила для начала умыться и заправить постель. Где находилась ванная, я помнила. Техника, конечно, была мне незнакома, но назначение и принцип работы угадывались. Разве что с душевой кабиной пришлось помучиться: во-первых, я долго искала, как включается сенсорная панель управления, а во-вторых, наугад тыкала в виджеты, подписанные неизвестным языком. Но с подсказками Эми я со всем справилась.

После утреннего туалета злость улеглась, настроение улучшилось. И даже проснулся спортивный интерес, что же это за планета такая.

Когда я вернулась в комнату, на кровати лежало платье.

– Откуда? – спросила я у системы, рассматривая наряд.

Непрактичное. Кремового цвета, по словам Эми, в пол, узкое – точно по фигуре. С v-образным вырезом и небольшой жемчужной брошечкой на нем. Красивое, спору нет, но я намеревалась исследовать дом и сад, а в этом платье – куда я? Только в соседнюю комнату на обед, да чинно выйти на балкон, сложив ручки на перилах.

– Эми, а можно подобрать что-нибудь более неформальное? Брюки и футболку, или комбинезон, или короткую юбку на худой конец!

– Я передам запрос лорду Грейстону. Когда у него будет время, он рассмотрит его.

– И что, каждый раз, когда мне понадобятся носки, ты будешь отправлять запрос лорду Грейстону? А он будет неделю его рассматривать? И думать, могу ли я прожить без носков или нет, и составлять список справок, которые для получения этих носков необходимы? Он что, чиновник?

Эми, по-моему, сарказм от нормального тона не отличала:

– Лорд Грейстон – советник императора. Он не чиновник, но, несомненно, очень важная персона в управлении галактической Империей. Он контролирует дела омега-сектора, следит за работой правителя и решает, какие вопросы передавать на рассмотрение императору. Он...

– Достаточно. Где завтрак?

– В столовой. Спустишься на этаж ниже, и увидишь. Уже все накрыто. К тебе присоединятся Эргар и Трин, лорд Грейстон позавтракал раньше.

– А сколько, кстати, времени?

– Почти одиннадцать. Сегодня у тебя такое расписание: до двенадцати часов завтрак, затем полтора часа занятий языком, затем полтора часа занятий по различным дисциплинам, затем обед, на который придет лорд Грейстон, затем свободное время. После ужина время для чтения и занятий рукоделием.

– Зашибись! – хмыкнула я. – А самостоятельно выбрать, когда гулять, а когда читать, мне дозволено?

– Расписание составлено врачом. Он обследовал тебя и выяснил, что наилучшее восприятие новых знаний у тебя в обед и несколько часов после. Для прогулок оптимальное время, учитывая климат, меры безопасности, зрение, – светлое время суток. Ты легко возбудима, а значит, вечером тебе необходимы спокойные занятия, например – чтение или рукоделие. К тому же в первые недели нельзя переутомляться. За твоим здоровьем следит система. К деторождению будешь готова через шесть земных месяцев, что здесь составляет примерно четыре месяца.

– Последнее можно было опустить, – буркнула я. – А если мне, скажем, захочется вечером подышать воздухом? Или почитать в саду?

– Направишь запрос врачу. Или спросишь разрешение у лорда Грейстона.

Возмущение тотальным контролем достигло предела. И я попыталась снять браслет с запястья. Безрезультатно!

– Это что, кандалы?! – возмутилась я.

– Нет. Но это приказ лорда Грейстона. Он опасается, что, не зная резиденции и языка, ты можешь пострадать или заблудиться.

Ладно. Ладно, Зара, спокойно, с Эми и впрямь проще ориентироваться. Сколько бы времени я убила на душ, если бы не робот? А сколько бы искала столовую?

– Здесь много людей?

Я быстро переоделась и, даже не став смотреться в зеркало, направилась на завтрак.

– Людей? Здесь живут представители разных рас. В основном это команда лорда Грейстона. Они работают на первом этаже, нежилом. Второй этаж – помещения для занятий спортом, танцами, демонстрационный зал. Третий этаж – жилой, там находятся апартаменты.

– А слуги? У такого, как Грейстон, он должны быть.

– Служат здесь в основном представители звездной системы Денеб. Основная их задача: оставаться незаметными. Тебе повезет, если ты их увидишь.

Я вошла в просторную столовую. За длинными столами могло поместиться человек сто, не меньше!

Что меня поразило больше всего, так это панорамные окна. Вернее, пейзаж, который был виден снаружи. Черно-белый, конечно. Но впечатляющий. Внизу, среди деревьев, которые я отметила, еще когда мы шли с корабля, бежала река. На небе – ни тучки, свет лился в окна и проникал даже сквозь стекла очков. Свет мои глаза чувствовали. Захотелось снять очки и подставить лицо солнышку, пусть это и не родное солнышко вовсе.

– Зара, чудесно выглядишь.

В столовую вошли Эргар и Трин. Трин, к счастью, передвигался на двух ногах. Я почти привыкла к его неземному облику.

– Зара, ты потрясающая! – Как всегда, ящер лучился радостью. – Тебе безумно идет это платье!

– А нельзя мне носить что-то более удобное? – спросила я. – Брюки? Сарафаны? Не такое длинное, узкое и маркое?

Они переглянулись.

– Одежду ты будешь выбирать себе сама. Я в этом совсем ничего не понимаю! – заявил Трин. – Эргар тем более. Завтра покажу тебе, как пользоваться магазином, закажешь что-нибудь. А когда у Грейстона будет время, он обещал взять тебя в город, там купишь еще что-то. Как тебе вид? Здорово, правда?

– Впечатлена, – улыбнулась я.

– Ох, прости, забыл. Совсем скоро ты на все это помотришь в цвете! О, а вот и завтрак!

Пока мы стояли и болтали, на столе появился завтрак. В этот момент я почувствовала, что ужасно голодна. Даже желание поговорить о странном распорядке дня отступило на второй план.

– Как прошла ночь? – спросил Эргар, отодвигая для меня стул.

Я даже поперхнулась от такого вопроса.

– Извини. Я имел в виду... ну, как вы ужились вдвоем в одной комнате? И вообще, как спалось?

– Если честно, я почти ничего не помню. Сразу заснула. Грейстон, конечно, пытался расшевелить меня... и вроде даже предпринимал попытки пообщаться... Но, по-моему, из вежливости. Так что я вполне спокойно проспала до утра. Но хочу с ним поговорить о том, что все же это не очень удобно – спать в одной комнате.

– Из вежливости? – Лицо (или морда?) Трина вытянулось. – То есть интереса он к тебе не проявляет?

Я задумалась.

– Ну... он донес меня до комнаты, это учтиво с его стороны, я же была нездорова. Потом помог мне с ванной, что тоже довольно мило. Пошутил на предмет «потереть спинку» – это так банально, что уже не воспринимается серьезно. Потом принес одежду и все. Нет, Грейстон ведет себя довольно равнодушно по отношению ко мне. В общем-то, спасибо ему за это. Потому что мне только приставаний не хватило.

– Джентльмен, – хмыкнул Эргар. – Грейстон меня удивляет. Что ж, хорошо, что он тебя не пугал и не обижал. Значит, все не так страшно?

Я пожала плечами:

– Не знаю. Не поняла еще. Дайте прийти в себя. Трин, что с моим расписанием? Эми зачитала мне какой-то ужас. Вы серьезно надеетесь, что я буду по часам читать, гулять и рисовать? Мы что, в начальной школе?

– Зара, расписание условное. Конечно, никто не заставляет тебя читать или гулять, если ты не хочешь. Просто есть рекомендации, которые тебе лучше выполнять. Чтобы быстрее адаптироваться. Зачем сидеть вечером над учебниками три часа, если утром можно справиться за час? Воздухом дышать обязательно, или превратишься в бледную моль. Вечером не стоит заниматься спортом и активной деятельностью. Не хочешь читать – полежи в ванне, посмотри кино, пройди по саду. Я не требую от тебя четкого следования распорядку, просто хочу, чтобы ты соблюдала рекомендации.

– А сразу так и объяснить? – проворчала я. – А то все «спросишь разрешения у лорда Грейстона»!

– Зара, Эми – робот. Кстати, почему ты ее так называешь? Ее имя Э.М.И.

Каждую букву он называл по отдельности, с паузами.

– Так короче, – сказала я. – Эми и Эми.

– Но она не человек, ты ведь понимаешь это? – Трин меня рассматривал, как музейный экспонат.

– Да, Трин, я это понимаю.

Некоторое время мы завтракали молча. Я наслаждалась чудесным пирожным, пытаюсь разгадать его рецепт. Просто на всякий случай, вдруг пригодится умение печь местные пирожные?

– Заниматься готова? – спросил Эргар, когда мы закончили.

На что я, естественно, ответила утвердительно.

Занятия проходили рядом, в большом зале с хаотично расставленными мягкими глубокими креслами. Меня это поразило... я ожидала чего-то вроде лекционной аудитории или рабочего кабинета.

– Грейстон читает лекции для студентов и школьников. Они приезжают сюда два раза в год, – пояснил Эргар. – Начнем? Сегодня я хочу рассказать тебе о нашей галактике и о том, кто такой, собственно, Грейстон.

Окна закрыли плотные жалюзи, свет в зале полностью погас. И одновременно с этим вокруг меня вспыхнули... звезды. Сотни маленьких сияющих копий звезд наполнили зал. Они были повсюду, можно было ходить по залу и рассматривать звездные системы с маленькими планетками, пояса астероидов, туманности...

– Ух, ты!

– Мне тоже здесь нравится, – улыбнулся Эргар и отошел к окнам. – Подойди сюда.

Он указал на небольшую звездочку, вокруг которой вращались две планеты.

– Вот это Бетельгейзе и две ее планеты. Бетельгейзе входит в созвездие Орион, вот оно. Ее планеты – Клария и Башн. Существует любопытная теория насчет того, что даже в самых неразвитых мирах все созвездия называются одинаково. Тебя не удивляет, что Фомальгаут одинаково звучит на вашем и нашем языках?

Я моргнула. Почему-то я об этом не задумывалась, хотя, по идее, должна была. Я полагала, они специально переводят для меня названия своих звезд. И как так получилось?

– Если интересно, прочти в книге... название подзабыл. В общем, опиши желаемое Эми, она тебе даст. Там, конечно, просто легенды и интерпретация фактов, но очень интересно. Так, о чем это я? Ах, да. Мы сейчас находимся на Кларии. Планета естественного происхождения, но с искусственной атмосферой. Почти вся покрыта водой и растительностью. Свободна от оружия и войск.

– Да ладно? – хмыкнула я. – Прямо свободна?

– Конечно. Эта планета академий и университетов, библиотек и курортов. Здесь действительно нет оружия и войск, за исключением Управления правопорядка и частной охраны команды Грейстона и его самого.

– То есть здесь работает... Грейстон ведь важная персона, да? Так вот, он здесь работает, ему доверяет император. И в любой момент какой-нибудь звездолет может сбросить сюда бомбу и ничего его не остановит?

Эргар смотрел на меня со смесью шока и веселья.

– Да бросьте, Эргар, я ведь с Земли. Мы воюем столько, сколько живем. И все наши «зоны, свободные от оружия» на деле могут так стрельнуть, что останутся одни башмачки от населения целого континента.

– Ладно, кое-какая защита у Кларии есть, – признался Эргар. – Но она на орбите.

– Да я и не сомневаюсь. Просто сочинять-то зачем? Мне, в принципе, все равно... если только вы ни с кем не воюете. Вы же ни с кем не воюете?

– Нет, Зара, в галактической Империи мир. Вон там – Фомальгаут. А вот, – он отвел меня в сторону, – твое Солнце.

Рядом была и Земля, естественно. Я не удержалась и коснулась пальцем голубого шарика.

– Скучаешь? – вздохнул Эргар.

– Пока не знаю. Мне интересно у вас, – призналась я. – Скучаю только по отцу.

– А по жениху?

Я отвернулась, не желая говорить о Рике. Из-за него, если подумать, я и попала сюда. Вернее, из-за слов Мари об его измене. И о том, что он хотел на мне жениться. Но сформулировать четко, что к нему чувствую, я не могла. Слишком много отвлекающих факторов.

– Галактика условно разделена на четыре сектора: омега, дельта, бета и тета. Понятно, что разделение происходило относительно полушарий Канопуса.

– Что? – Я вновь зацепилась за знакомое название. – Канопус – столица Империи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.